

● APPLIED
● ECONOMICS
● RESEARCH
● CENTRE

EVIDENCE BASED SOLUTION

ИССЛЕДОВАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕЛЬСКИХ
ЖЕНЩИН ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОВЕСТКУ
ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАЧЕСТВЕ ОТДЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ
СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМОГО НАСЕЛЕНИЯ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА СОРОС-КАЗАХСТАН

НУР-СУЛТАН, 2019

ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИКЛАДНОЙ ЭКОНОМИКИ

Кулекеев Жаксыбек,

Туреханова Ботагоз,

Тулесов Олжас,

Уразалиева Аида,

Ковязина Камила,

Оразбекова Салтанат,

Бауыржан Амина.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
ПОВЕСТКУ ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАЧЕСТВЕ ОТДЕЛЬНОЙ
КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМОГО НАСЕЛЕНИЯ**

(при поддержке Фонда Сорос-Казахстан)

УДК 330
ББК 65.01
И 87

- И 87 Исследование экономических возможностей сельских женщин для включения в экономическую повестку Правительства в качестве отдельной категории социально уязвимого населения / Ж. А. Кулекеев, Б. К. Туреханова, О. А. Тулеуов, А.А. Уразалиева, К.Т. Ковязина, С.Р. Оразбекова, А. Б. Бауыржан – Нур-Султан: ЦИПЭ, 2019. – 79 с., 32 табл., 24 рис.

ISBN 978-601-06-5965-0

Настоящее издание подготовлено работниками ЧУ «Центр исследований прикладной экономики» при финансовой поддержке Фонда Сорос-Казахстан. Содержание данной публикации отражает точку зрения авторов, которая не обязательно совпадает с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан.

Данный отчет содержит результаты научно-прикладных исследований, включая итоги полевых социологических опросов в 14 регионах Казахстана с последующим анализом данных в разбивке на пять мегарегионов (Север, Юг, Восток, Запад, Центр), а также анализ данных официальной статистики, политик и практик, которые влияют на положение женщин в сельской местности. Ценность проведенного исследования заключается в составлении комплексного социально-демографического портрета сельских женщин и трендов, формирующих настроения и оценку ими собственной ситуации. Как правило, исследования в отношении женщин фокусируются на гендерных вопросах без детального анализа отдельных категорий по географическому признаку, а социально-демографические исследования не углубляются в специфическую проблематику для отдельных групп населения и эффективность государственных мер поддержки для них с точки зрения этих людей. В настоящем исследовании предпринята попытка сформировать целостный социально-демографический портрет сельских женщин и проанализировать вызовы, с которыми они сталкиваются ежедневно.

Конечной целью исследования является привлечение внимания государственных органов Казахстана к проблемам сельских женщин, а это почти четверть населения страны, которые находятся в более уязвимом положении по сравнению с другими крупными социальными группами и имеют меньше возможностей для реализации своего человеческого и экономического потенциала. Кроме того, отчет направлен на распространение информации среди негосударственных организаций, бизнеса и широкого круга читателей, как вовлеченных в решение рассматриваемых проблем, так и интересующихся проблемами инклюзивного развития.

УДК 330

ББК 65.01

ISBN 978-601-06-5965-0

© Центр исследований прикладной экономики, 2019

Оглавление

Список аббревиатур	6
Список таблиц, рисунков и вставок	7
РЕЗЮМЕ ПРОЕКТА	10
ПРЕДИСЛОВИЕ	14
ГЛАВА 1. ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН КАЗАХСТАНА	17
Демографическая ситуация: урбанизация и трудовая миграция	18
Стабильно низкий уровень жизни на селе	20
Занятость женщин: социальная вместо продуктивной?	26
Распределение власти в семье и насилие в отношении женщин	30
Гендерная политика Республики Казахстан	32
Выводы	36
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН КАЗАХСТАНА	37
Субъективное восприятие экономического положения семьи.	
Материальные и нематериальные факторы	38
Оценка экономических возможностей сельских женщин	43
Навыки	45
Доступ к ресурсам и государственным программам занятости	47
Домашнее насилие	50
Миграционные настроения	50
Запросы и ожидания	51
Выводы	54
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИТОГОВ АНКЕТИРОВАНИЯ	57
Методология эмпирической оценки	58
Эмпирическая оценка экономических возможностей сельских женщин	59
Анализ факторов миграции	62
Анализ факторов насилия	64
Анализ факторов, влияющих на материальные трудности	66
Анализ факторов, влияющих на неудовлетворенность жизнью	68
Выводы	72
ПРИЛОЖЕНИЕ. Методология исследования	73
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	77

Список аббревиатур

АБР	Азиатский банк развития
АСП	адресная социальная помощь
ВКО	Восточно-Казахстанская область
ДИ	доверительный интервал
ЗКО	Западно-Казахстанская область
КС	Комитет по статистике
МВФ	Международный валютный фонд
МЗ	Министерство здравоохранения РК
МИК	Министерство информации и коммуникаций РК
МНЭ	Министерство национальной экономики РК
МСБ	Малый и средний бизнес
МТСЗН	Министерство труда и социальной защиты населения РК
НПО	неправительственная организация
обл.	область
ООН	Организация Объединенных Наций
ОЭСР	Организация по экономическому сотрудничеству и развитию
п.п.	процентный пункт
РК	Республика Казахстан
СКО	Северо-Казахстанская область
СЦК	Служба центральных коммуникаций
ЮКО	Южно-Казахстанская область

Список таблиц, рисунков и вставок

Список таблиц

Таблица 1. Изменение численности населения по основным возрастным группам в разрезе город-село за 2009–2018 годы	19
Таблица 2. Изменение численности женщин по основным возрастным группам в разрезе город-село, за 2009–2018 годы, %	19
Таблица 3. Индикаторы уровня жизни, тенге	20
Таблица 4. Структура непродовольственных расходов населения по наиболее крупным категориям	21
Таблица 5. Количество получателей и размер АСП	22
Таблица 6. Благоустройство жилфонда, удельные доли	25
Таблица 7. Изменение гендерного разрыва в зарплате в разрезе областей	27
Таблица 8. Уровень безработицы в разрезе город-село	28
Таблица 9. Восприятие домашнего насилия в разрезе областей	30
Таблица 10. Уровень покупательной способности в разрезе этносов	39
Таблица 11. Сравнение возможностей сельских и городских женщин найти постоянную работу	39
Таблица 12. Сравнение возможностей сельских и городских женщин достичь финансового успеха	40
Таблица 13. Группы сельских домохозяйств по источнику дохода. Чаще отмечали... ..	41
Таблица 14. Доля семей, получающих доход от маятниковой трудовой миграции и от подсобного хозяйства. Чаще отмечали... ..	41
Таблица 15. Сферы деятельности опрошенных женщин	42
Таблица 16. Группы респонденток по уровню удовлетворенности жизнью	43
Таблица 17. Уровень осведомленности о мерах по обеспечению занятости в разрезе видов деятельности	49
Таблица 18. Модель среднемесячного дохода	60
Таблица 19. Модель удовлетворенности от жизни	61
Таблица 20. Сравнительная статистика миграционных настроений	62
Таблица 21. Дисперсионный анализ модели «желание переехать»	62
Таблица 22. Модель «Желание переехать»	63
Таблица 23. Соотношение женщин, подвергавшихся и не подвергавшихся насилию	65
Таблица 24. Дисперсионный анализ модели «насилие в семье»	65
Таблица 25. Модель «насилие в семье»	66
Таблица 26. Дисперсионный анализ модели «материальные трудности»	67
Таблица 27. Модель «материальные трудности»	67
Таблица 28. Дисперсионный анализ модели «неудовлетворенность жизнью»	69
Таблица 29. Модель «неудовлетворенность жизнью»	69
Таблица 30. Структура выборки в разрезе регионов	74
Таблица 31. Структура выборки по макрорегионам	75
Таблица 32. Уровень образования по возрастным группам	76

Список рисунков

Рисунок 1. Количество получателей АСП в городской местности	23
Рисунок 2. Количество получателей АСП в сельской местности	23
Рисунок 3. Среднемесячные размеры пенсий	23
Рисунок 4. Обеспеченность медицинскими кадрами на 10 тыс. населения (кроме зубных врачей)	24
Рисунок 5. Обеспеченность жильем на 1 человека, кв. м.	25
Рисунок 6. Занятые городские женщины по статусу занятости, 2009 год	29
Рисунок 7. Занятые сельские женщины по статусу занятости, 2009 год	29
Рисунок 8. Занятые городские женщины по статусу занятости, 2017 год	29
Рисунок 9. Занятые сельские женщины по статусу занятости, 2017 год	29
Рисунок 10. Среднемесячный доход на одного человека	40
Рисунок 11. Тип занятости	42
Рисунок 12. Уровень удовлетворенности своей жизнью	43
Рисунок 13. Сравнительная оценка возможностей сельских и городских женщин	44
Рисунок 14. Распределение мнений о сравнительном заработке мужчин и женщин на селе	45
Рисунок 15. Уровень пользования интернетом в зависимости от образования	45
Рисунок 16. Цели использования интернета	46
Рисунок 17. Оценка женщинами своих возможностей взять кредит на открытие или продвижение бизнеса	47
Рисунок 18. Причины невозможности получить финансирование	48
Рисунок 19. Участие и оценка эффективности мер по улучшению занятости	49
Рисунок 20. Причины миграционных настроений (в % от тех, кто намерен уехать)	51
Рисунок 21. Возрастная структура выборки	52
Рисунок 22. Описательная статистика численных показателей базы данных, очищенных от выбросов	59
Рисунок 23. Возрастная структура выборки	75
Рисунок 24. Уровень образования	76

Список вставок

Вставка 1. Успешность компаний, возглавляемых женщинами	28
Вставка 2. Инфраструктура защиты от домашнего насилия	31
Вставка 3. Женский профсоюз Южной Кореи (KWTU)	33
Вставка 4. Новые инструменты поддержки сельского предпринимательства	35

РЕЗЮМЕ ПРОЕКТА

Казахстан последовательно проводит политику развития с целью вхождения в 30 развитых стран мира. Основу для процветания общества составляют социально ориентированная модель развития и инклюзивность политики, а уровень жизни народа выступает главным критерием развития, как отметил Лидер нации в Стратегии «Казахстан-2050».

Правительство РК принимает различные программы, нацеленные на повышение занятости, в том числе в сельской местности, стимулирование предпринимательства, защиту материнства и детства. Однако в процессе выработки политических решений наблюдается недостаток дифференциации при изучении потребностей и запросов разных групп населения и, соответственно, образуется информационный вакуум в отношении эффективности и востребованности предлагаемых мер поддержки.

В настоящем исследовании предпринята попытка восполнить информационный пробел в отношении положения сельских женщин Казахстана, их восприятия собственного положения и будущего, вызовов, с которыми они сталкиваются, а также выявить, обращаются ли они к государственным социальным мерам при решении собственных проблем. Исследование основано на гипотезе о том, что сельские женщины Казахстана находятся в более уязвимом положении, чем городские женщины и сельские мужчины, в силу целого ряда факторов: низкие доходы на селе, ограниченные возможности для трудоустройства, ограниченный доступ к социальным услугам и инфраструктуре, высокая домашняя нагрузка, обусловленная наличием подсобного хозяйства и большим размером сельских семей по сравнению с городскими.

Исследование содержит обзор основных характеристик и положения сельских женщин, базирующийся на статистических данных, анализ совокупности политик, направленных на улучшение гендерного неравенства, а также анализ данных, собранных в ходе социологического опроса женщин в 14 регионах Казахстана. Как свидетельствуют результаты анализа ситуации в Казахстане, а также мнения экспертов международных организаций (ОЭСР; структуры, функционирующие в рамках ООН) и опыт иностранных государств (Индия, Ирландия, ЕС, Канада), **проблемы сельских женщин обусловлены их высокой социальной уязвимостью по сравнению с другими группами, однако сама группа достаточно неоднородна и сталкивается с барьерами на различных уровнях.** Многие проблемы сельских женщин адресуются в рамках социальных и других программ, например, в контексте мер поддержки малоимущих и многодетных семей, в рамках программ развития занятости, сельского хозяйства, предпринимательства на селе и т.д.

В то же время, **в ходе интервью и опроса стало очевидно, что меры поддержки зачастую не доходят до адресатов** (сказываются недостаток информированности, низкая скорость Интернета или отсутствие транспорта для посещения курсов женщинами из отдаленных сел) или **их эффективность ограничена** (женщины выбирают образование и профессии в сфере услуг, занимаются бизнесом с низкой окупаемостью, не могут возглавлять крупные предприятия, в том числе в сельском хозяйстве, – все это обусловлено гендерными барьерами). В этой связи наиболее эффективным представляется всеобъемлющий подход к расширению экономических возможностей сельских женщин при помощи как «вертикальных», так и «горизонтальных» политик.

Основными тревожными тенденциями, которые, на наш взгляд, препятствуют реализации человеческого потенциала сельских женщин, выступают сохранение гендерного неравенства во всех сферах общественной жизни и сужение пространства для предпринимательства на селе. В этой связи настоящее исследование предлагает ряд выводов и рекомендаций общего характера, которые могут стать основой для выработки более специфичных мер по улучшению положения сельских женщин. Но важно учитывать, что любые меры в данном направлении не принесут ощутимых результатов в отрыве от более широкого

контекста – положения женщин в стране и создания благоприятных условий для бизнеса, в частности, мелкого и среднего.

- Анализ показывает, что **человеческий капитал (причем женщины составляют наиболее образованную его часть) – это все более недоиспользуемый ресурс в Казахстане**. При этом сельские женщины оказываются в категории наиболее уязвимых слоев населения с точки зрения возможности обеспечить себе достойные доходы по сравнению с сельскими мужчинами и городскими женщинами по целому ряду причин. Среди них: значительно больший по сравнению с другими группами объем домашней работы, размер семьи, низкие доходы на человека, отсутствие стабильных заработков, общественные стереотипы касательно роли женщины в семье, низкая самооценка и отсутствие влияния в семье.

- **Сельские женщины уходят с рынка труда из-за невозможности найти работу или отсутствия надежд на выживание бизнеса**. Выравнивание гендерных диспаритетов, включая, например, улучшение положения женщин и повышение роли мужчин в заботе о детях, о собственном здоровье, диктуется простой логикой экономической эффективности.

- **Гендерная нейтральность на уровне регулирования не препятствует гендерному неравенству и дискриминации на уровне ежедневных практик. Необходимо принять высокий приоритет политики гендерного мейнстрима**, то есть учета гендерных аспектов для всех разрабатываемых и реализуемых политик. Учитывая ограниченный доступ к различным ресурсам (временным, финансовым, земельным, образовательным) у сельских жителей, женщины в сельской местности Казахстана к тому же сталкиваются с сужением поля экономических возможностей по сравнению со всеми остальными социальными группами.

- **Программы развития и стратегические документы должны быть усовершенствованы путем дополнения их гендерно обусловленными целевыми показателями**. Кроме того, в них должны внедряться механизмы мониторинга и оценки эффективности программ, включая промежуточную оценку. Так, согласно исследованиям женских НПО в Бангладеш, восемь индикаторов являются признаками расширения прав и возможностей женщин: мобильность, способность принимать решения за крупные и мелкие покупки, экономическая безопасность, участие в процессе принятия решения, политическая и юридическая осведомленность, а также участие в протестах (Philips, 2016). Это важно как для улучшения экономического положения женщин, так и для их защиты от всех форм насилия.

- **Необходимо выделить сельских женщин в качестве категории населения с ограниченными возможностями и ресурсами**. Логика нейтральных и широких программ не работает в условиях крайне неоднородных категорий населения и их возможностей. Женское предпринимательство на селе в корне отличается от городского; а сельские программы развития могут быть доступными для мужчин, но не способствовать участию в них женщин.

- **Согласно результатам анализа, финансовая грамотность, развитость инфраструктуры и наличие цифровых навыков у сельских женщин положительно влияют на доходность семьи**. Результаты модели показывают положительную взаимосвязь между развитостью инфраструктуры, доступностью государственных услуг, наличием цифровых навыков и удовлетворенностью. Следовательно, повышение финансовой грамотности и цифровых навыков у сельских женщин, развитие инфраструктуры в селах и увеличение доступности государственных мер благоприятно повлияет как на экономические возможности, так и на социальное самочувствие сельских женщин.

- **Необходимо разрабатывать программы поддержки женского предпринимательства на селе, которые будут охватывать развитие практических, бизнес-, информационных и других навыков, менторство и обмен опытом, уделяя особое внимание грантовому финансированию**. Накопленный международный опыт в области преодоления бедности ставит под сомнение долгосрочную эффективность микрофинансирования. Микрофинансирование – неустойчивый инструмент расширения экономических возможностей. Зачастую женщины оказываются в ситуации постоянной и растущей задолженности из-за условий микрофинансирования (Philips, 2016). Несмотря на существующий спрос, многие казахстанские

эксперты и женщины-предприниматели также говорят, что микрозаймы — это последняя точка при поиске финансирования.

- **Грантовое финансирование представляется наиболее удобным, привлекательным и эффективным инструментом поддержки бизнес-инициатив для женщин на селе.** Эмпирические данные свидетельствуют о невозможности/нежелании сельских женщин брать кредиты по целому ряду причин, включая отсутствие финансовой грамотности, наличие задолженности у семьи, отсутствие стабильных доходов для выплаты кредита, в том числе микрокредита, и др.

- Перспективными представляются программы вовлечения сельских женщин в производственную занятость (в частности, сельское хозяйство, откуда они сейчас уходят) путем минимизации их стартовых расходов. Это достигается с помощью таких инструментов, как гранты, аутсорсинг сельскохозяйственной деятельности личным подсобным хозяйствам при обеспечении других звеньев производственной цепочки крупными игроками (опыт Китая), внедрение интернет-торговли мелкими партиями сельскохозяйственных товаров (опыт Китая, США, Великобритании).

- **Эффективной платформой для искоренения дискриминации и защиты прав работающих женщин могут стать профсоюзные организации, учитывая их разветвленную сеть и активное участие женщин.** Так, в 2018 году женщины составили 54,9% от общего количества членов профсоюзов (Федерация профсоюзов РК, 2019). Эта работа на первых порах может проводиться в рамках подразделений профсоюзных организаций, а в случае необходимости может быть создана самостоятельная профсоюзная организация для женщин-работников из различных сфер, в том числе самозанятых. Такие организации за счет постоянной обратной связи и лучшей осведомленности о нуждах своих членов могут стать базой и заказчиком государственных мер поддержки занятости для сельских женщин, что существенно повысит эффективность этих программ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Согласно докладу Gender Gap Report Всемирного экономического форума, к 2018 году гендерное равенство в мировом масштабе достигло 68%. **При существующих темпах изменений гендерный разрыв может быть закрыт через 108 лет.**

Казахстан занимает 60-е место по индексу гендерного равенства из 136 стран мира, что выше, чем страны Восточной Европы, СНГ, Италия (70-е место), Россия (75-е) и Китай (103-е).

Женщины формируют около 40% ВВП Казахстана. При этом показатели участия женщин в политике – одни из самых низких, здесь страна занимает 94-е место.

По субиндексу «образование» Казахстан входит в тридцатку мировых лидеров. Охват женщин на более высоких уровнях образования (колледжи, вузы, аспирантура) даже выше, чем у мужчин.

Количество женщин-депутатов в областных маслихатах, а также г. Нур-Султан и г. Алматы в 2012 году составило 66 человек, или **11,3%.**

По данным 2018 года, **в Казахстане нет ни одной женщины среди акимов областей, только в 4 из 146 районов зафиксировано назначение женщин на должность акима района, а из 985 сельских округов страны лишь 171 округ возглавляют женщины** (EXPO & Women, 2018).

В Стратегии гендерного равенства Республики Казахстан на 2006–2016 годы было **предусмотрено добиться тридцатипроцентного представительства женщин среди руководителей государственных и законодательных органов власти.** Считается, что это нижняя граница, когда число голосов женщин-депутатов начинает влиять на принятие решений. Данная цель не была достигнута.

Женщины составляют всего лишь 20% землевладельцев и землепользователей в Казахстане (по данным 2017 года), а также **возглавляют 17,9% крупных предприятий, выступают руководителями 30% субъектов МСБ. Доля женщин среди индивидуальных предпринимателей составляет 46,8%** (Комитет по статистике МНЭ РК, 2019).

Разрыв в заработной плате мужчин и женщин в Казахстане достигает более 30%. Так, женщины в 2017 году получили 67,8% от заработной платы мужчин (Комитет по статистике МНЭ РК, 2018).

Гендерное равенство, защита прав женщин и девочек и обеспечение паритета возможностей являются важными столпами достижения целей инклюзивного роста и развития. Как подчеркивают мировые институты – Всемирный банк, Мировой валютный фонд, структуры ООН, женщины составляют примерно половину населения земного шара и без реализации их потенциала мировая экономика и динамика социального развития никогда не наберут полный ход. Согласно исследованию McKinsey Global Institute, если бы женщины участвовали в экономике так же, как и мужчины, мировой ВВП к 2025 году прибавил бы 26%, или 28 триллионов долларов, по сравнению с инерционным сценарием. Составляя почти 50% населения в трудоспособном возрасте, женщины создают всего лишь 37% глобального ВВП (McKinsey Global Institute, 2016).

Несмотря на все достижения последних лет в области демократического развития, защиты прав человека и обеспечения равных прав для мужчин и женщин, женщины все еще мало представлены в процессе принятия решений, особенно это заметно в политической сфере, однако актуально и для бизнеса. Кроме того, эксперты выделяют такие негативные тенденции, как феминизация бедности и феминизация сельского хозяйства, то есть женщины остаются задействованными в низкодоходных, низкоквалифицированных секторах и чаще мужчин оказываются в положении крайней нищеты. При этом положение женщин в сельских и отдаленных регионах требует особого внимания, так как развитие в этих регионах зачастую стагнирует (Пекинская декларация, 1995).

Казахстан заявил курс на вступление в число 30 развитых стран мира, и одним из принципов развития выступает инклюзивность роста. В духе этой стратегии республика присоединилась к ряду международных соглашений, приняла ряд законов, направленных на защиту прав женщин

и повышение их участия в государственной деятельности. На основе Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации против женщин (CEDAW), Пекинской декларации и платформы действий, Целей развития в Декларации тысячелетия и целей устойчивого развития была выработана Стратегия гендерного равенства на 2006–2016 годы, а затем принята Концепция гендерной и семейной политики до 2030 года. Были приняты такие важные законы, как Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и возможностей для мужчин и женщин» и Закон РК «О профилактике бытового насилия». Кроме того, Казахстан – единственная в этом отношении страна Центральной Азии, начавшая сбор гендерных статистических данных.

Сельские женщины оказались в нижних слоях стратифицированного общества, где инклюзивность прогресса не обеспечивается специальными механизмами. В Казахстане сильны устоявшиеся гендерные стереотипы, которые препятствуют экономической самореализации женщин и ограничивают социальную деятельность мужчин. Отсутствует понимание «гендера» как аспекта многих социальных проблем, не только касающихся женщин, а это уже тормозит рост экономической эффективности.

Республика достигла заметного прогресса в обеспечении гендерного равенства и защиты прав женщин. Тем не менее, проблемы гендерного равенства остаются актуальными. Так, к примеру, Казахстан демонстрирует стабильно высокие показатели в области охвата девочек начальным и средним образованием – 100%. Вместе с тем женщины недостаточно представлены на уровне принятия решений. Доля женщин среди членов Мажилиса Парламента РК составила 27%, в Сенате Парламента – 21% (Парламент РК, 2019). В Правительстве РК доля женщин составляет 11% (Правительство РК, 2019). Среди акимов областей женщины не представлены, однако на уровне районных и сельских округов участие женщин составляет 3% и 17,3% соответственно (СЦК МИК РК, 2018). Тем не менее, исследователи предполагают, что формирование «критической массы» для достижения гендерного баланса в законотворческой и регуляторной деятельности, то есть для обеспечения интересов женщин в принимаемых НПА, возможно при условии представительства женщин в соответствующих органах как минимум на уровне 25–50%. При этом простого численного показателя недостаточно. Эффективная реализация процессов, которые обеспечат перемены в обществе, возможна при наличии институтов для их внедрения, а это – бизнес-сообщества женщин, общественные организации, а также программы наставничества и обмена опытом между женщинами (Bolin, 2018).

В частном секторе Казахстана женщины возглавляют лишь 17,9% крупных предприятий. На более мелких предприятиях ситуация выглядит лучше: женщины являются руководителями в 30% субъектов МСБ, а также почти половина, или 46,8% индивидуальных предпринимателей, согласно данным на начало 2019 года (Комитет по статистике МНЭ РК, 2019). Как следствие, сохраняется разрыв в заработной плате представителей разных полов: женщины в 2017 году получили 67,8% от заработной платы мужчин (Комитет по статистике МНЭ РК, 2018).

Несмотря на равенство при получении образования и даже некоторое численное преимущество женщин при окончании высших учебных заведений, они в целом менее активно работают и ищут работу – 64% против 74% среди мужчин. Возможно, это связано с менее привлекательными карьерными перспективами для женщин. По мнению экспертов Всемирного банка, в Казахстане «мужчины руководят, а женщины исполняют» (Сарсенова, 2019). Кроме того, разрыв в доходах и профессиональных достижениях объясняется существованием глубоко укорененных гендерных стереотипов о том, что есть «женские» и «мужские» профессии. Женщины преимущественно задействованы в низкооплачиваемых сферах – это образование, здравоохранение, сфера обслуживания и административная государственная служба. Мужчины же часто получают техническое образование и затем трудятся в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, бизнесе, политике, причем вероятность занять руководящие должности для мужчин намного выше.

Принимаемые в Казахстане инициативы по улучшению экономического положения женщин опираются на экономический рост в широком смысле слова. Характер и адресность социальной помощи также определяются приоритетами борьбы с бедностью и демографической политики. Специальные гендерно ориентированные подходы к проблемам социально-экономического

развития не получили здесь распространения. В частности, наблюдается информационный пробел, а следовательно, отсутствуют и решения относительно вызовов, стоящих перед отдельной категорией социально уязвимого населения – сельскими женщинами Казахстана. К примеру, на сайте Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике существует раздел «Поддержка женщин в сельской местности», однако информация там отсутствует. Рассматриваемая группа имеет ограниченный, по сравнению с городскими женщинами, доступ к социальным услугам и выбору работы, более низкие доходы, вынуждена посвящать большую часть времени неоплачиваемому труду и уходу за близкими, чаще подвергается домашнему насилию.

В 2018 году страновой офис «ООН-женщины» в Казахстане провел исследование положения женщин на селе. Согласно результатам проекта, неравенство и дискриминация, порожденные гендерными стереотипами, ставят сельских женщин в уязвимое положение по сравнению с сельскими мужчинами и городскими женщинами. К основным препятствиям для расширения экономических возможностей женщин относятся сложности с финансированием, отсутствие необходимых навыков и компетенций, ограниченный доступ к образованию в сфере ведения бизнеса и бюрократия (informБЮРО, 2019).

Такие условия оказывают значительное негативное влияние на социальную мобильность и реализацию женщин и их детей. В результате, крупная категория населения вовлечена в «замкнутый цикл» бедности.

Целью настоящей работы является выявление специфических барьеров, с которыми сталкиваются женщины на селе, для привлечения внимания общественности и Правительства РК к этим проблемам и дальнейшей конкретизации подходов к их решению. По мнению экспертов ОЭСР и АБР, Казахстан демонстрирует приверженность политике обеспечения гендерного равенства, принимая программные документы и выделяя статистические индикаторы гендерного равенства. Однако, используемые подходы, как отмечалось, достаточно узки. К примеру, ОЭСР подчеркивает, что гендерная политика, которая ранее рассматривалась самостоятельно в Стратегии гендерного равенства на 2006–2016 годы, была включена в Концепцию гендерной и семейной политики до 2030 года, что снижает ее охват и значимость до направления демографической политики, несмотря на то, что практически все вопросы экономического, социального и экологического характера имеют гендерные аспекты. На институциональном уровне гендерные вопросы также рассматриваются Национальной комиссией по делам женщин и семьи, которая носит характер консультативного органа. Таким образом, гендерная проблематика рассматривается только в контексте демографии, а исполнительный орган в данной сфере обладает ограниченными функциями.

Что касается практических мер по улучшению положения женщин, то зачастую понимание гендерных вопросов отсутствует на всех уровнях Правительства, кроме самого высокого. Отчасти в силу этого наблюдается лишь частичная реализация стратегических документов в области гендерного развития и трудности с оценкой прогресса в этом направлении в связи с дефицитом адекватных данных, а также отсутствием гендерных индикаторов в отраслевых планах развития (ОЭСР, 2017). Меры по устранению гендерного диспаритета включают два основных подхода: а) улучшение возможностей для женщин через квоты их участия в законодательных и других органах, б) улучшение возможностей для отдельных категорий населения (например, поддержка занятости, малого и среднего бизнеса или развитие сельских территорий) без гендерной адресности (ADB, 2013).

Численность населения Казахстана на начало 2018 года составила 18,157 тыс. человек, из них – 9,366 тыс. человек, или 52%, женщины. При этом в сельской местности проживает 6,597 тыс. женщин, которые воспитывают 2,7 млн, или 34,5%, детей (Комитет по статистике МНЭ РК, 2018). Реализация потенциала этих людей имеет важное значение для развития села, повышения доходов малоимущих и уязвимых людей, здоровья и благополучия их детей и страны в целом.

ГЛАВА 1

ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ
ЖЕНЩИН КАЗАХСТАНА

Женщины работоспособного возраста переезжают в город. В 2009–2018 годах численность девочек и пожилых женщин на селе выросла, тогда как количество женщин 15–64 лет не изменилось. Вероятнее всего, они покидают село в поисках работы.

Благосостояние казахстанцев сокращается. Продукты питания и одежда занимают все большую долю в структуре потребительских расходов. Доля продовольствия в потребительских расходах сельского населения выросла с 43,2% в 2009 году до 49,5% в 2017 году. Расходы на товары длительного пользования за последние 10 лет снизились почти на 2 процентных пункта как на селе, так и в городе.

Среди получателей социальной помощи от государства большинство составляют женщины, в сельской местности эти показатели еще выше. Несмотря на стремительное сокращение показателей бедности и числа получателей пособий (на 20% ежегодно в среднем по республике), бедность все еще распространенное явление в стране. Официально установленные границы и, следовательно, статистика приводят к недооценке масштабов проблемы.

Сокращается участие женщин в рабочей силе. Это объясняется множеством факторов: традиционно женщины соглашались на менее оплачиваемые профессии, карьерные перспективы ограничены, невидимый «налог на материнство» ставит женщину перед трудным выбором, возможности для женщин в бизнесе так же ограничены. Все эти факторы обусловлены той или иной формой гендерных стереотипов в отношении роли женщины.

Демографическая ситуация: урбанизация и трудовая миграция

Общая численность населения Казахстана в начале 2018 года составила 8 млн 791 тыс. мужчин и 9 млн 366 тыс. женщин. Женщины составляют чуть более половины населения – 51,6%. Однако соотношение мужчин и женщин в разных возрастных группах значи-

тельно варьируется. Число мальчиков преобладает в возрастных категориях до 20 лет, в категории 20–24 года соотношение мужчин и женщин выравнивается, а затем женщины начинают превосходить мужчин в численности. Причем этот разрыв нарастает по мере увеличения возраста, что объясняется сравнительно низкой продолжительностью жизни среди мужчин в связи с более частыми случаями смертей в результате несчастных случаев, дорожно-транспортных происшествий и сердечно-сосудистых заболеваний: 68,7 лет против 76,9 лет у женщин (КС МНЭ РК, 2017 год). Тенденция увеличения продолжительности жизни мужчин способствует выравниванию соотношения между полами. Так, общая доля женщин за последние 10 лет снизилась с 51,9% до 51,6%.

Помимо наблюдаемых диспропорций в половой и возрастной структурах, диспропорции наблюдаются и в неравномерном расселении, где северные и восточные области отличаются низкой плотностью и старением населения, а южные – высокой плотностью и высокой рождаемостью. При этом Казахстан переживает быстрый рост городов с оттоком населения из сельской местности.

Процесс урбанизации вполне объективен и наблюдается во всем мире, однако он создает определенные вызовы, например, необходимо решение проблем создания рабочих мест в южных регионах или обеспечения инфраструктурой малых, отдаленных населенных пунктов в северных. Кроме того, необходимо понимать его фундаментальные причины, случается ли это из-за стагнации села или города объективно предлагают лучшие возможности для самореализации. Отток населения, особенно квалифицированных кадров, из сельской местности в город может снизить производительность в сельском хозяйстве и в целом понизить уровень жизни на селе, в то время как города испытывают давление на инфраструктуру, строительную отрасль и системы социального обеспечения.

Таблица 1. Изменение численности населения по основным возрастным группам в разрезе город-село за 2009–2018 годы

Возраст, лет	Городская местность		Сельская местность	
	мужчины, %	женщины, %	мужчины, %	женщины, %
0–14	+55	+53	+16	+15
15–64	+8	+8	+2	0
65+	+25	+23	+11	+9

Источник: КС МНЭ РК

Процесс урбанизации объясняет быстрый рост населения городов, однако внимание на себя обращает нулевой прирост численности женщин в работоспособном возрасте в сельской местности (Таблица 1). Учитывая положительную рождаемость, это может быть связано только с усиленным оттоком женщин из села в город в результате трудовой миграции, что указывает на неудовлетворительные условия жизни в сельской местности, которые могут включать отсутствие работы, недоступность социальных благ и услуг, например, здравоохранения или образования, семейные проблемы, например, насилие, а также общие бытовые проблемы, включая отсутствие жилья, канализации, воды и др.

Несмотря на тренд сокращения размера семей, необходимо учитывать, что сельская се-

мья в среднем больше городской, что означает больший объем неоплачиваемого труда для женщин на селе, который в случае трудовой миграции в город, вероятно, перекладывается на девочек и пожилых женщин. По данным Национальной переписи 2009 года, средний размер сельской семьи составлял 3,8 (4,6 человек в 1999 году), городской – 3,2 (3,6 в 1999 году) (Комитет по статистике МНЭ РК, 2018).

Если рассматривать региональную статистику (Таблица 2), то число женщин, причем не только в трудоспособном возрасте, сокращается наиболее высокими темпами в сельских регионах северных областей. Здесь следует отметить, что в северных областях Казахстана происходит сокращение численности всего населения.

Таблица 2. Изменение численности женщин по основным возрастным группам в разрезе город-село, за 2009–2018 годы, %

Регион	Город			Село		
	Возраст, лет			Возраст, лет		
	0–14	15–64	65+	0–14	15–64	65+
Акмолинская обл.	23	-6	7	-2	-3	4
Актюбинская обл.	53	7	23	11	2	11
Алматинская обл.	43	-3	16	32	4	16
Атырауская обл.	62	11	13	34	14	11
ЗКО	61	12	11	4	-7	-2
Жамбылская обл.	33	-5	21	24	3	20
Карагандинская обл.	25	-1	14	-5	-12ав	11
Костанайская обл.	31	1	11	-13	-11	-4
Кызылординская обл.	48	9	41	13	7	28

Таблица 2. Изменение численности женщин по основным возрастным группам в разрезе город-село, за 2009-2018 годы, %. (Продолжение)

Регион	Город			Село		
	Возраст, лет			Возраст, лет		
	0-14	15-64	65+	0-14	15-64	65+
Мангистауская обл.	21	-11	38	95	73	102
ЮКО	65	24	39	10	2	14
Павлодарская обл.	27	-2	20	4	-14	0
СКО	33	-1	11	-13	-18	-7
ВКО	35	-3	12	-3	-15	0
г. Нур-Султан	145	55	78			
г. Алматы	62	27	33			

Источник: КС МНЭ РК

В среднем, более быстрые темпы роста населения городов (около 20) по сравнению с сельской местностью (6) объясняются целым рядом факторов помимо демографии и урбанизации. Одним из таких факторов выступают изменения в административно-территориальном устройстве страны, то есть расширение территорий городов за счет присоединения прилегающих территорий.

Стабильно низкий уровень жизни на селе

В результате быстрого экономического роста Казахстан добился впечатляющего снижения бедности в 2000-х годах. Однако ситуация с уровнем жизни населения и выделение социально уязвимых категорий граждан требуют детального анализа. Официальные оценки уровня бедности оптимистичны – менее 1 в 2017 году (КС МНЭ РК, 2019). Кроме того, государство предоставляет адресную социальную помощь малообеспеченным и многодетным семьям, чей доход находится ниже черты бедности. Черта бедности незначительно варьируется в различных регионах 1.

Официальные показатели бедности, уровня жизни и соответствующих социальных выплат опираются на установленную величину – прожиточный минимум, размер которой определяется Министерством национальной экономики на основе минимально необходимого человеку набора продовольственных продуктов и других товаров и услуг. В 2019 году она составила 27 915 тенге. Отвечает ли эта сумма

реальным потребностям человека можно оценить, исходя из реальных доходов и расходов казахстанцев (Таблица 3).

Итак, казахстанцы в среднем тратят на продукты, товары и услуги в два раза больше, чем предполагает прожиточный минимум. Это может означать как избыточное потребление, например, товаров роскоши, так и неадекватную величину прожиточного минимума. Первый вариант маловероятен, принимая во внимание, что расходы сельского населения так же значительно выше, чем указанный минимум.

Анализ структуры расходов населения дает более точную картину уровня жизни. По сравнению с 2009 годом в 2017 году казахстанцы, проживающие в городе, стали больше тратить на продукты питания – 45,1 по сравнению с 40,7 декадой ранее. В сельской местности доля продуктов в расходах тоже выросла – до 49,5 с 43,2. Считается, что с ростом доходов и уровня жизни в стране затраты на продовольствие занимают все меньшую долю в структуре расходов, так как население начинает покупать продукты не первой необходимости, дома, автомобили, ездить в путешествия и так далее.

Соответственно, структура расходов на непродовольственные товары оказывается важным косвенным индикатором изменения уровня жизни. Сокращение доли товаров длительного пользования в потребительской корзине означает ухудшение текущей ситуации и снижение ожиданий людей касательно

Таблица 3. Индикаторы уровня жизни, тенге

Индикаторы	2009	2013	2017
Среднедушевые номинальные денежные доходы населения, тенге	34 282	56 453	83 053
Доходы домашних хозяйств, использованные на потребление, в среднем на душу населения, тенге	21 348	36 761	48 619
город	25 008	41 022	54 659
село	17 136	31 564	40 502
Соотношение доходов, использованных на потребление, с прожиточным минимумом,	168,6	206,6	204,4
Денежные расходы населения в среднем на душу, тенге	19 718	34 796	46 319
город	24 220	40 243	53 753
село	14 537	28 153	36 331

Источник: КС МНЭ РК

«Если на еду и одежду хватает, то на более дорогое, как бытовая техника, денег не хватает. Для этого надо брать кредит».

Самозанятая, свое финансовое положение оценивает как «среднее».

их заработных плат, занятости и доступности товаров и услуг. И так, и горожане, и сельчане тратят все меньше на мебель, бытовую технику и товары личной гигиены – категории товаров, потребление которых достаточно легко регулировать. Несколько выросла доля одежды и обуви в структуре расходов, что понятно в силу износа и необходимости одевать де-

тей, также выросла статья расходов на транспортные средства.

Все меньше казахстанцы тратят и на платные услуги, включая рестораны и кафе. В городах доля этой статьи расходов сократилась на 1,5 п.п., с 25,6 до 24,1. На селе произошло более драматичное падение – на 6,4 п.п., с 22,2 до 15,8.

Таблица 4. Структура непроизводственных расходов населения по наиболее крупным категориям.

Группы населения по месту проживания	Одежда, обувь, ткани	Мебель, предметы домашнего обихода, бытовая техника	Автомобили и ГСМ	Товары личной гигиены
2009				
Город	9,6	6,0	2,9	3,8
Село	10,7	6,7	3,0	4,1
2017				
Город	11,3	3,6	4,1	2,0
Село	11,1	4,6	4,5	2,0

Источник: КС МНЭ РК

Стоит также отметить, что в структуре расходов населения растет доля статьи «материальная помощь родственникам, знакомым, алименты», которая хоть и является незначительной величиной, но заслуживает внимания. Ее размеры, во-первых, могут быть недооценены в достаточно традиционном обществе, как в Казахстане, где семейные традиции сильны и, вероятно, люди, оказывая эту помощь, редко сообщают о ней. Во-вторых, ее рост говорит о том, что общество берет функции обеспечения социальной поддержки на себя, это одна из стратегий выживания в отсутствие возможности обеспечить себе достойный заработок, такая же стратегия, как, например, ведение личного подсобного хозяйства. В городской местности за период

2009–2017 годов доля помощи, выделенной родственникам, выросла с 2,9 до 3,2; в сельской – с 2,9 до 3,4, то есть рост происходит более быстрыми темпами. Наиболее высокие показатели отмечаются на селе в Северно-Казахстанской (6,8), Карагандинской и Костанайской областях (по 6,4).

Что касается государственной социальной помощи, то она оказывается в виде выплаты адресной социальной помощи (АСП) малоимущим и многодетным семьям, то есть опирается на официально установленные критерии бедности. Следует отметить, что количество получателей АСП сокращалось очень быстрыми темпами (Таблица 5), а ее средний размер вряд ли способствует серьезному повышению уровня жизни получателя.

Таблица 5. Количество получателей и размер АСП

	2009	2013	2017
Количество получателей АСП, чел.	242 640	60 705	23 267
Среднемесячный размер АСП, тенге	1 130,5	1 932,0	2 692,4

Источник: КС МНЭ РК

Процедура получения АСП достаточно обременительна. Обращающийся за АСП должен открыть банковский счет для выплаты социальной помощи, предоставить ряд документов, свидетельства о рождении детей и заключении (расторжении брака), сведения о наличии личного подсобного хозяйства, справки с места учебы, справки о других государственных выплатах, а также подтверждение активного поиска работы (в случае необходимости) и др. Если акимат или Центр доступа к информационным системам не имеют доступа к требуемым сведениям, бремя доказательств своего права на АСП ложится на претендента («Назначение государственной адресной социальной помощи | Электронное правительство Республики Казахстан», б. д.). Полагаем, что административная нагрузка вкупе с низкой величиной АСП и искусственно установленным порогом бедности способствовали тому, что из года в год все меньше людей претендовали на АСП.

Вместе с тем это означает, что официальная статистика не отражает реальное количество нуждающихся в социальной помощи, однако можно рассмотреть их распределение в зависимости от местности или пола. Вполне ожидаемо, среди получателей АСП больше женщин, чем мужчин, а получателей на селе – больше, чем в городе (Рисунок 1 и Рисунок 2).

В апреле 2019 года президент страны подписал закон о повышении критерия для оказания адресной социальной помощи, а также повышении выплат на ребенка в многодетных семьях. **Этому предшествовали трагическая гибель пяти детей в Астане и общественное недовольство, вскрывшие целый пласт проблем, связанных с трудовой миграцией в города, незащищенностью работников и недостаточностью социальной помощи и поддержки.** Однако характер предпринятых мер, на наш взгляд, не вышел за рамки существующей системы социальной поддержки, которая, во-первых, наследует

Рисунок 1. Количество получателей АСП в городской местности

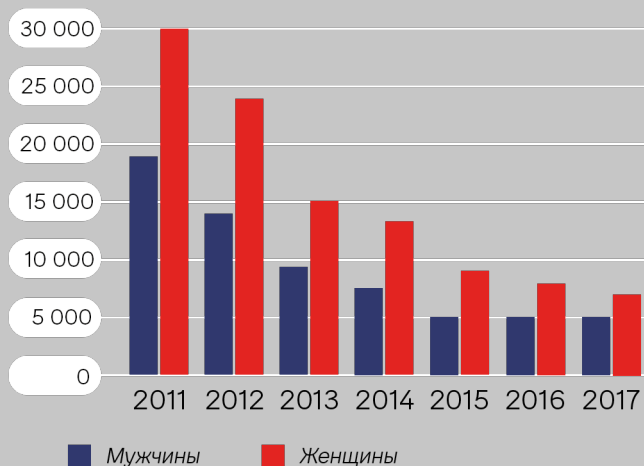
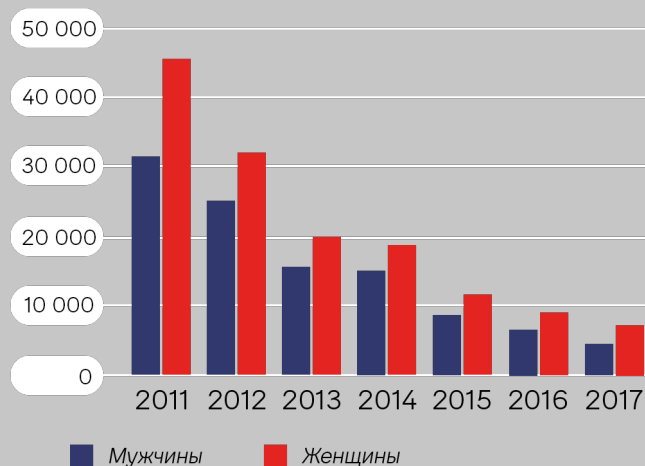

Рисунок 2. Количество получателей АСП в сельской местности

Источник: КС МНЭ РК

систему 1990-х годов и направлена на стимулирование занятости и снижение бюджетной нагрузки. Во-вторых, это повышает бюджетную нагрузку, что само по себе не является устойчивой политикой и должно быть дополнено другими мерами. В-третьих, неочевидна эффективность указанных расходов и их влияние на положение женщин, в том числе сельских, так как расходы включают не только прямые выплаты, но и финансирование программ «Нұрлы жол», «Нұрлы жер», «Агробизнес-2020», «Рухани жанғыру», а также на

ремонт инфраструктуры («Доля социальных расходов в республиканском бюджете увеличилась на 10 – Минфин РК»).

Еще одной категорией населения с низкими доходами являются пенсионеры. Пенсионные выплаты в республике складываются из базовой пенсии и накопленной части из пенсионных отчислений. Следовательно, размер пенсии зависит от успешности трудовой деятельности человека, тогда как возможности заработка на селе ограничены, в частности, для женщин.

Рисунок 3. Среднемесячные размеры пенсий

Источник: КС МНЭ РК

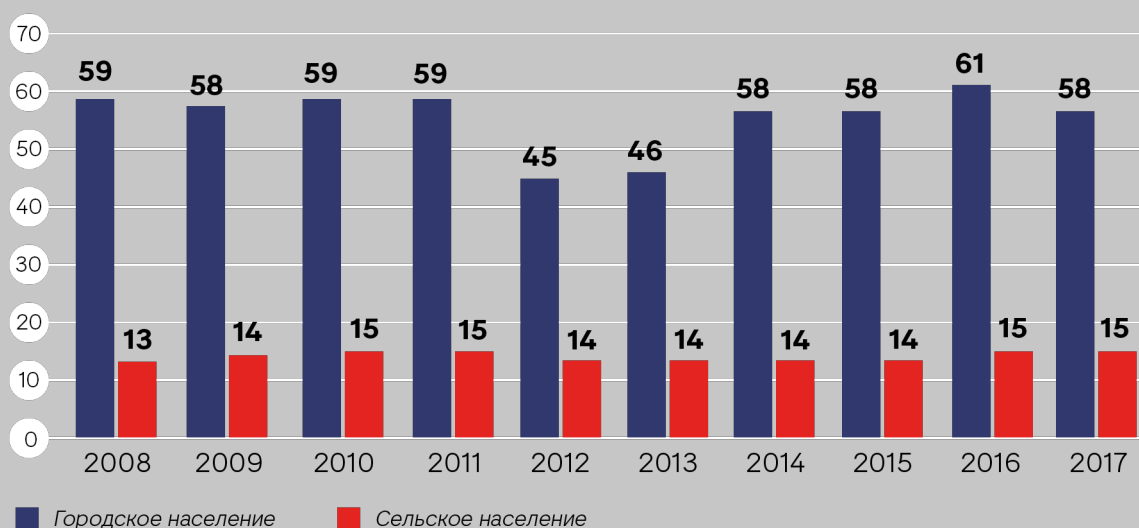
Таким образом, рост удельного веса продуктов питания и транспорта в структуре расходов населения, снижение расходов на предметы длительного пользования и платные услуги говорят о тенденции к снижению уровня жизни казахстанцев и в городе, и на селе. В то же время динамика обращений за АСП и помощью родственникам демонстрируют, что казахстанцы все больше нуждаются в помощи, но при этом полагаются на личные социальные связи, нежели на государство.

Уровень жизни населения в сельской местности обусловлен не только низкими доходами, но и доступностью инфраструктуры, в том числе социальной. К факторам социальной инфраструктуры в контексте данного исследования относятся: учреждения образования

и здравоохранения, жилищно-коммунальные услуги, предоставление правовых и финансовых услуг, транспортная инфраструктура и связь.

К примеру, одним из важных критериев качества жизни, особенно для женщин, детей и стариков, которые обычно находятся на попечении женщин, является доступность и качество медицинских услуг. Обеспеченность населения врачами в стране в принципе не демонстрирует значительных изменений, однако в сельской местности ее уровень остается на несколько порядков ниже, чем в городах (Рисунок 4). Самые низкие показатели демонстрируют Атырауская (11,9 врачей на 10 тыс. населения), Павлодарская (13,7) области и СКО (12).

Рисунок 4. Обеспеченность медицинскими кадрами на 10 тыс. населения (кроме зубных врачей)

Источник: МЗ РК

К социальной инфраструктуре относятся обеспеченность и благоустройство жилья. Эта сфера, в частности, имеет большое значение для женщин, на которых возложена домашняя работа. Как отмечали интервьюируемые в ходе исследования женщины, «если дом не благоустроен – нет газа, воды, канализации – у женщины ни на что нет времени». Заметна положительная динамика в благоустройстве жилища, однако отопление домов и подогрев воды остается в поле индивидуальной ответственности сельских жителей. Канализацией обеспечены только около 30 жилых домов на селе (Таблица 6).

Казахстанские показатели обеспеченности жильем значительно ниже уровня, который принято считать комфортным, – 30 кв. м на человека. Вследствие отсутствия широкомасштабных программ, стимулирующих строительство жилья на селе, низкой доступности ипотеки для сельских жителей, обеспеченность жильем в сельской местности растет более медленными темпами, чем в городе, где среднегодовой темп прироста жилфонда за рассматриваемый период составил 2, а в сельской местности – 1 (Рисунок 5). Льготные программы приобретения жилья на селе отсутствуют, кроме программы «С

Таблица 6. Благоустройство жилфонда, удельные доли

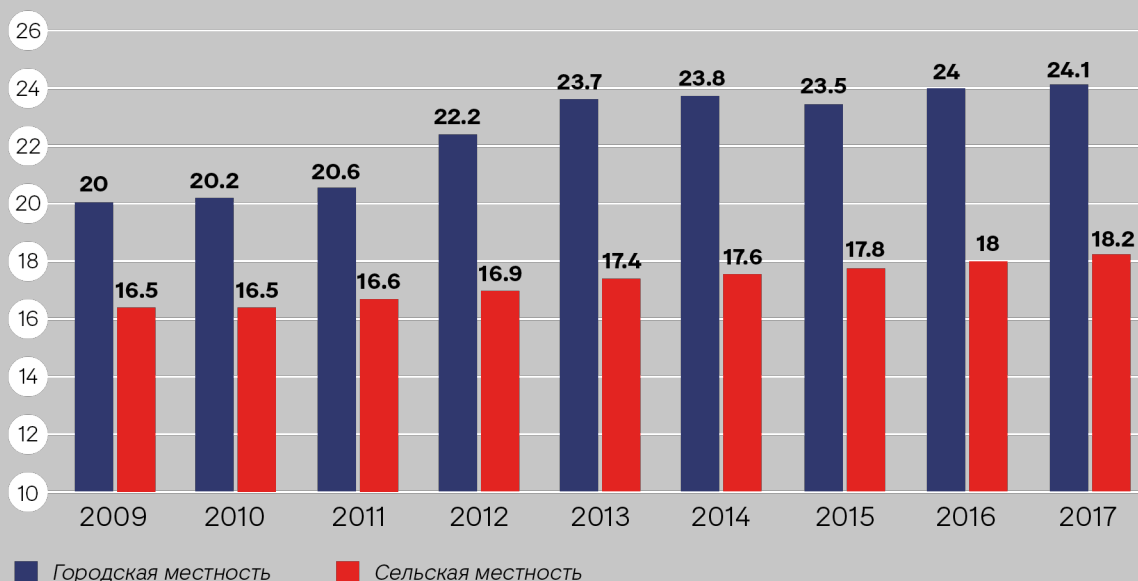
	Водоснабжением	Канализацией	Центральным отоплением	Отоплением от индивидуальных установок	Ванной или душем	Центральным горячим водоснабжением	Горячим водоснабжением от индивидуальных водонагревателей	Газом
2008								
Город	82,5	73,5	65,4		68,2	57,8		82,4
Село	24,2	8,9	3,5		4,4	2,4		95,3
2017								
Город	99,7	86,8	62,4	38,1	62,7	55,9	14	82,1
Село	96,2	36,8	3,3	96,7	6,7	1,8	10,6	97,3

Источник: КС МНЭ РК

дипломом – в село». Однако она направлена на привлечение молодых специалистов, только окончивших вуз, из города в село, что уже ограничивает масштабы ее влияния на положение в сельской местности. Объективным ограничивающим фактором также является наличие достаточно привлекательных сельских рабочих мест в приоритетных сферах: здравоохранение, образование, социальное обеспечение, культура и спорт, а также ве-

теринария (КЭУ, б. д.). Как правило, в каждом селе есть одна больница, одна школа, один Дом культуры. Согласно данным МНЭ, за 10 лет в рамках программы более 60 тыс. человек (порядка 5 тыс. человек ежегодно) получили работу, однако недоступна информация о продолжительности пребывания этих людей на селе, количестве приобретенного ими жилья, а также отсутствует анализ совокупной эффективности мер (Лаханулы, 2019).

Рисунок 5. Обеспеченность жильем на 1 человека, кв. м.

Источник: МЗ РК

Занятость женщин: социальная вместо продуктивной?

Несмотря на достижения Советского Союза в обеспечении равной занятости мужчин и женщин, в Казахстане сохраняется значительный гендерный разрыв, причем внутри него имеют место разнонаправленные тенденции. Так, республика поддерживает высокую занятость среди женщин, но участие женщин в рабочей силе сократилось. В 2009 году доля женщин в рабочей силе составляла 66,1, а в 2018 году – 64,8, тогда как среди мужчин этот показатель остается на уровне 75,9. Безработица среди женщин, стабильно более высокая, чем безработица среди мужчин, так же сократилась с 7,5 до 5,4. Причины менее активного участия женщин на рынке труда неясны, однако высока вероятность, что женщины, не сумевшие найти работу в течение определенного периода времени, оставляют попытки и уходят с рынка. Об этом свидетельствует рост числа женщин вне рынка труда на 12,8 за тот же период, а в рабочей силе прирост был вдвое меньше – 6,8. В то же время количество мужчин на рынке труда и вне его выросло сопоставимыми темпами – около 9 (КС МНЭ РК, 2019).

Существует также значительный разрыв в заработной плате. Женщины Казахстана в 2017 году получили 67,8 от заработка мужчин. Положительная динамика показателя за 10 лет не отменяет факта низкой скорости сокращения разрыва (рост составил 1,6 п.п.). Как отмечают эксперты, разрыв в заработной плате обусловлен множеством факторов. Среди них высока роль гендерных стереотипов при выборе образования и дальнейшей карьеры.

В Казахстане существует условное деление на традиционно «женские» и «мужские» профессии. В основном, низкооплачиваемые образование, здравоохранение, сфера услуг представляются женским занятием, а мужчины выбирают более перспективные с точки зрения карьерного роста высокооплачиваемые сферы, как, например, транспорт, строительство, инжиниринг, нефтегазовое дело. Карьерная траектория закладывается уже в образовательной системе. К примеру, женщины составили более половины учащихся в вузах – 54,3 (2017-2018 учебный год), а наиболее «женскими» специальностями явля-

лись: социальные науки, журналистика и информация (79 обучающихся – женского пола); образование (72,3); естественные науки, математика и статистика (63); здравоохранение и социальное обеспечение (63); искусство и гуманитарные науки (62,7).

Вполне ожидаемо, что гендерный разрыв в заработной плате неравномерен в географическом отношении и определяется структурой экономик областей. Наиболее высокий разрыв наблюдается в областях, где присутствует добывающая промышленность: в Атырауской (где зарплата женщин в половину меньше зарплаты мужчин, 50), Мангистауской (еще меньше половины – 43), Карагандинской (67) областях и ЗКО (60) (Таблица 7).

На официальном уровне дискриминации способствует список запрещенных для женщин профессий, включающий 287 видов работ. На протяжении нескольких лет ведется дискуссия об отмене акта, так как он препятствует работе женщин, например, в химической или металлургической отраслях, на некоторых позициях, которые считаются тяжелыми или вредными для женщин. Такое регулирование утверждается приказом министерства, что только облегчает закрепление дискриминации. Кроме того, практики запрещения женщинам «тяжелого труда» не соответствуют современному уровню технологического развития. Учитывая общественное недовольство, Министерство труда и социальной защиты РК в 2018 году сократило перечень запрещенных для женщин работ (МТCSН РК, 2018).

Кроме горизонтального, отраслевого неравенства, существует и вертикальное неравенство. Внутри организаций женщины, как правило, занимают более низкие позиции, или зарабатывают меньше на аналогичных позициях. К примеру, женщина-руководитель организации в 2017 году получала в среднем 282 тысячи тенге, а мужчина – 575 тысяч, хотя это может быть следствием неравномерного отраслевого распределения. Организация, возглавляемая женщиной, это, например, больница или школа, а мужчиной – IT или промышленное предприятие. Тем не менее, во всех категориях профессий и должностей зарплата женщин на 10-20 ниже, чем у мужчин (КС МНЭ РК, 2018).

Таблица 7. Изменение гендерного разрыва в зарплате в разрезе областей

	2009, %	2017, %	Сокращение разрыва, п.п. 2009/2017
Республика Казахстан			
среднемесячная заработная плата мужчин, тенге	80 491	179 575	
среднемесячная заработная плата женщин, тенге	53 276	121 793	
соотношение	66,2	67,8	1,6 п.п.
Акмолинская область	73,1	77,9	4,8 п.п.
Актюбинская область	64,9	71,4	6,5 п.п.
Алматинская область	75,0	81,6	6,6 п.п.
Атырауская область	50,8	50,3	Увеличение на 0,5 п.п.
ЗКО	50,6	59,6	9 п.п.
Жамбылская область	76,5	82,3	5,8 п.п.
Карагандинская область	62,6	66,6	4 п.п.
Костанайская область	74,5	79,1	4,6 п.п.
Кызылординская область	68,9	71,6	2,7 п.п.
Мангистауская область	49,5	42,7	Увеличение на 6,8 п.п.
ЮКО	73,6	79,0	5,4 п.п.
Павлодарская область	67,9	69,4	1,5 п.п.
СКО	81,8	84,4	2,6 п.п.
ВКО	74,0	76,0	2 п.п.
г. Нур-Султан	74,6	76,9	2,3 п.п.
г. Алматы	77,0	79,6	2,6 п.п.

Источник: КС МНЭ РК

«Учителя, медики, вот такая только работа и все»

(Сельская предпринимательница).

Из 1,54 млн субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в Казахстане не менее половины, или 42%, возглавляются женщинами, из них 79% – это индивидуальные предприниматели, 14% – юридические лица и 7% – крестьянские хозяйства. На долю этих предприятий приходится 30 всех работников, задействованных в МСП республики, то есть компании, возглавляемые женщинами,

как правило, меньше. Следует отметить, что обусловленное гендерными стереотипами восприятие женщин как менее талантливых руководителей опровергается последними исследованиями. Так, выявлена связь между положительной доходностью, устойчивостью компаний и крепкими связями с клиентской базой и наличием женщин-руководителей в крупнейших мировых компаниях (Вставка 1).

Вставка 1. Успешность компаний, возглавляемых женщинами

Согласно исследованию, которое провел журнал Harvard Business Review среди половины компаний из списка Fortune-500, чем выше число женщин в руководстве компаний, тем выше соотношение чистой прибыли к доходам, активам и на акцию. Другие исследования публичных компаний США, банков в Великобритании, также подтверждают, что компании с высоким представительством женщин в руководстве могут похвастаться лояльной клиентской базой, а также диверсифицированным и прибыльным бизнесом. Успех компании IBM между 1995 и 2006 годами также связывают с изменением состава менеджмента, в том числе в пользу женщин (Kong, 2009).

Помимо более низких по сравнению с мужчинами заработков, женщинам труднее найти работу, что вынуждает их больше обращаться за АСП или отказываться от ее поисков и покидать число экономически активного населения. А для сельских женщин, в частности,

долгосрочная безработица является более острой проблемой, чем для других категорий населения (Таблица 9). В качестве причины безработицы сельские женщины чаще всего указывают на отсутствие возможности найти работу.

Таблица 8. Уровень безработицы в разрезе город-село

Показатель	2009 год	2013 год	2017 год
Безработное население, тыс. чел.	554,5	470,7	442,3
Уровень безработицы - всего, %	6,6	5,2	4,9
Уровень безработицы среди женщин, %			
Город		6,3	5,2
Село		5,4	5,7
Долгосрочная безработица			
городское население, в том числе:	2,1	2,7	1,9
мужчины		2	1,5
женщины		3,5	2,3
сельское население, в том числе:	1,1	2,2	2,5
мужчины		1,7	1,8
женщины		2,7	3,2

Источник: КС МНЭ РК

В качестве основных источников занятости для женщин на селе все большую роль играют организации, сокращается роль самосто-

ятельной занятости, крестьянских хозяйств и физических лиц.

«Сельские женщины не идут в высокооплачиваемые ниши, в том же сельском хозяйстве. Их туда не пустят. Знаете, какая женщина должна быть, чтобы там выжить? Каскыр (волк – каз.). Вот и приходится заниматься массажем, парикмахерскими. Придите на любой бизнес-тренинг, там из 100 предпринимателей будет одна женщина, владелица массажного салона, она же массажист».

(Руководительница крестьянского хозяйства)

Изменение структуры занятости обеспечивается, на наш взгляд, социальной занятостью. Таким образом, на селе бремя создания рабочих мест ложится на государство, поле

экономических возможностей сокращается, продуктивная занятость также сокращается, а село – стагнирует (рисунки 6–9).

Рисунок 6. Занятые городские женщины по статусу занятости, 2009 год

Рисунок 7. Занятые сельские женщины по статусу занятости, 2009 год

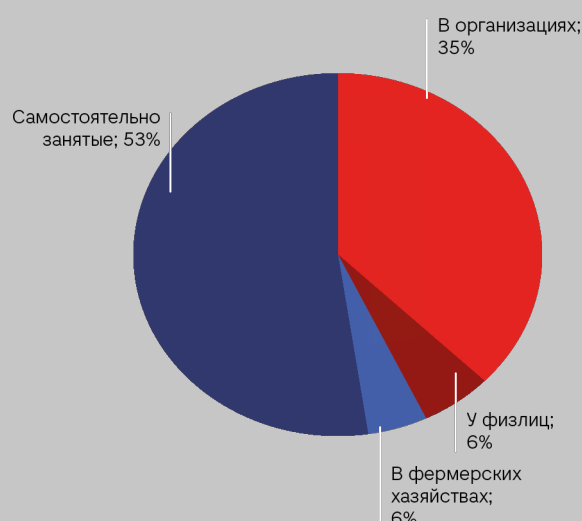

Рисунок 8. Занятые городские женщины по статусу занятости, 2017 год

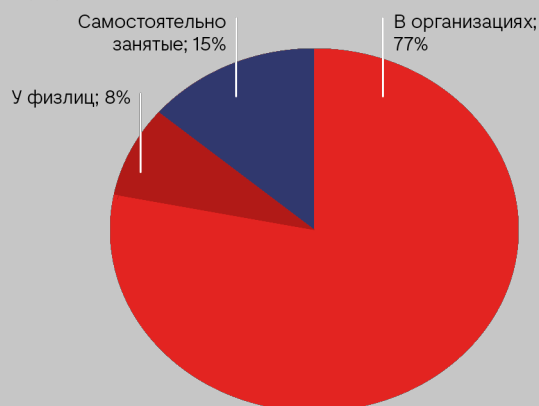

Рисунок 9. Занятые сельские женщины по статусу занятости, 2017 год

Источник: КС МНЭ РК

В ходе интервью с представителями организаций, работающих с сельскими женщинами, а также с сельскими предпринимательницами, абсолютное большинство собеседников подтверждали гипотезу о том, что на селе работу найти трудно. Достаточно примитивное сельское хозяйство предъявляет спрос, в основном, на физическую силу, то есть мужчин. Для женщин возможности заработка ограничены целым рядом факторов: на женщинах лежит домашняя работа, уход за скотом и огородом;

присмотр за детьми и пожилыми членами семьи – все это трудо- и времязатратная работа, тем более в условиях недостаточности или отсутствия такой инфраструктуры, как водопровод, канализация, отопление, дороги, больницы и детские сады. **Препятствиями для бизнес-инициатив выступают, по мнению опрошенных, отсутствие залогового имущества; отсутствие навыков для ведения бизнеса; а в малых населенных пунктах – покупательская способность.**

Распределение власти в семье и насилие в отношении женщин

Отсутствие равенства и уязвимость женщин подтверждаются исследованиями гендерно обусловленного насилия в стране. На преступления в отношении женщин в 2017 году пришлось 38% всех преступлений в стране, почти половина из них – преступления против собственности (кражи, мошенничества, грабежи), далее по количеству случаев идут преступления против личности (истязания, изнасилования, причинение вреда здоровью). При этом официальная статистика базируется на зарегистрированных обращениях жертв пра-

вонарушений и, по мнению всех опрошенных в ходе настоящего исследования лиц, отражает лишь малую часть происходящего. При этом более 15% женщин в стране считают насилие оправданным в некоторых случаях, а на селе эта цифра составляет порядка 21% (КС МНЭ РК, 2018). Разумеется, они обращаются к властям за помощью лишь в крайне опасной ситуации.

Комитетом по статистике совместно с международными экспертами в 2017 году было проведено «Выборочное обследование по насилию в отношении женщин» (2017 год). Согласно этому обследованию, насилие в от-

Таблица 9. Восприятие домашнего насилия в разрезе областей

Регион	Процентная доля женщин в возрасте 15–49 лет, которые считают, что муж вправе побить свою жену/партнершу:						По любым из этих шести причин
	если она выходит из дома, не сказав ему	если она не заботится о детях	если она возражает ему	если она отказывает ему в половой близости	если у нее пригорает еда	если она не занимается домашним хозяйством	
РК	4,1	10,8	5,4	1,5	0,7	6,5	15,1
Акмолинская обл.	2,1	14,0	2,6	1,3	0,7	6,7	15,3
Актюбинская обл.	2,0	4,1	3,7	0,7	0,5	1,9	7,8
Алматинская обл.	2,1	9,6	1,3	0,3	0,4	8,5	12,9
Атырауская обл.	2,5	6,1	7,4	1,2	0,3	2,0	10,9
ЗКО	2,5	9,7	1,8	0,1	0,3	8,9	12,8
Жамбылская обл.	7,5	9,4	8,8	2,1	1,2	6,0	17,2
Карагандинская обл.	2,4	10,7	3,3	1,5	0,6	6,9	14,2
Костанайская обл.	1,4	16,2	3,3	1,8	0,7	7,4	18,0
Кызылординская обл.	4,3	10,3	7,7	1,5	0,7	5,2	15,5
Мангистауская обл.	13,1	22,4	23,8	7,7	1,9	9,0	32,9
ЮКО	9,8	10,9	11,0	2,0	0,5	5,2	18,8
Павлодарская обл.	7,6	20,2	7,4	4,0	1,1	18,8	24,2
СКО	2,1	19,1	4,0	2,0	1,5	10,9	20,6
ВКО	1,8	11,5	1,6	1,5	1,2	5,2	13,6
г. Нур-Султан	0,4	9,6	2,4	0,2	0,8	6,4	12,9
г. Алматы	1,0	4,1	1,5	0,2	0,1	3,0	5,9

Источник: КС МНЭ РК

ношении женщин распространено еще шире – 17% женщин в возрасте 18–75 лет подвергались физическому и/или сексуальному насилию со стороны интимного партнера. 21% женщин этого возраста заявляли о психологическом насилии, а еще 7% – об экономическом насилии. 3% женщин заявили о физическом насилии и 2% сообщили о сексуальном насилии со стороны мужчин, не являющихся партнерами. Половина женщин, подвергавшихся насилию, никогда не сообщали о преступлении в отношении себя.

По другим оценкам, насилие особенно распространено в сельской местности и в южных регионах страны, где каждая вторая женщина регулярно подвергается насилию в той или иной форме. Причинами такого положения женщин являются отсутствие каких-либо экономических ресурсов у женщин, они, как правило, зависят материально от супругов и

родственников, а также общественное порицание, направленное против самих жертв. «Выносить сор из избы», уходить из семьи – позорно (ИА Фергана, 2018).

География насилия и его восприятия позволяет предположить, что оно во многом обусловлено экономическим положением женщин.

Кроме того, в сельской местности женщинам и девочкам предоставляется мало помощи в случаях сексуального или другого насилия. Жертвы часто остаются без защиты, а правонарушители редко наказываются. Действующее законодательство не предусматривает уголовного наказания за бытовое насилие, правоохранительная система не поощряет обращения женщин, а социальные нормы делают насилие более приемлемым, чем связанные стигмы.

Вставка 2. Инфраструктура защиты от домашнего насилия

Штатная численность сотрудников по защите женщин от насилия составляет 135 единиц. В обязанности сотрудников входят выявление фактов насилия в отношении женщин, рассмотрение жалоб и заявлений физических и юридических лиц о нарушении прав и свобод женщин. В 2014–2016 годах госорганами совместно с представителями ООН в Казахстане проведены мероприятия, которые позволили повысить потенциал более чем 125 участковых инспекторов, 5 сотрудников ПЗЖН, 6 сотрудников прокуратуры, 63 психологов городских и районных поликлиник, 30 представителей местных госорганов (Доклад о выполнении конвенции CEDAW, 2017).

В Казахстане действуют 28 кризисных центров для женщин – жертв насилия, всего 17 из них – с приютами. Как правило, единственный в регионе кризисный центр находится в областном центре или городе республиканского значения и, следовательно, не доступен большинству сельских жительниц. Более того, по словам правозащитников, сельские отделения полиции делают обращение женщин практически невозможным. Полиция неохотно берется за подобные дела, жертв убеждают отказаться от заявления или примириться, в отделениях отсутствуют отдельные комнаты для женщин и детей, а жертвам сложно рассказывать о насилии над собой и семейных проблемах в общем помещении в присутствии большого числа людей, многие из которых являются знакомыми. Интервью показали, что основной стратегией выживания в таких случаях является помощь, обычно

в виде временного убежища, со стороны соседей и родственников (ЦИПЭ, 2019).

Как говорится в отчете, насилие чаще встречается в семьях с высокой степенью контролирующего поведения мужчин, то есть насилие – это крайняя степень контроля. Оно допускается на базе беззащитности или уязвимости одной стороны, будь то женщины или дети, что и создает необходимость вмешательства общества и государства. Таким образом, искоренение гендерного неравенства, в том числе и путем улучшения экономических возможностей для женщин на селе приведет к изменению властных отношений внутри домохозяйств. Это означает снижение уровня домашнего насилия, повышение здоровья и благополучия женщин и детей (например, женщина может уйти от мужа-алкоголика, зная, что в состоянии обеспечить себя и детей).

Как правило, ощущение собственного потенциала и значимости приводит к более активной экономической позиции. И наоборот, изменение гендерных стереотипов происходит вследствие изменения экономических требований. Поскольку один работающий мужчина не может обеспечить достаточный уровень дохода, меняются роли в семье: женщинам приходится брать на себя нагрузку по обеспечению доходов, при этом они более активно начинают участвовать в процессе принятия решений внутри семьи. Существует положительная корреляция: более уверенные в себе женщины, которые имеют свой бизнес или надежный источник дохода, проживают в благополучных семьях и говорят о неприемлемости насилия в семье. В то же время домохозяйки или самозанятые, подчеркивающие нелегкое финансовое положение семьи, говорят об оправданности насилия в некоторых ситуациях или отмечают, что среди их знакомых есть семьи, где мужчина бьет жену, обычно в состоянии алкогольного опьянения (ЦИПЭ, 2019). Следовательно, низкий уровень образования, гендерные стереотипы и экономическая зависимость часто являются причиной насилия в семьях. Дети из таких семей, как правило, не имеют возможности получить хорошее образование, стать успешными в экономическом отношении, и, в итоге, воспроизводят модели поведения родителей.

Гендерная политика Республики Казахстан

Казахстан – единственная страна в Центральной Азии, которая заявляет о своей приверженности обеспечению гендерного равенства и принимает соответствующие нормативно-правовые акты, а также осуществляет сбор гендерной статистики. В то же время, эксперты отмечают нечеткость принятых документов, их низкую приоритетность, отсутствие понимания проблематики на уровне исполнительных органов, и, как следствие, медленный ход реальных изменений.

К примеру, продвижение гендерного равенства закреплялось в рамках Стратегии гендерного равенства 2006–2016. Затем, гендерная политика стала составной частью Стратегии семейно-демографической поли-

тики до 2030, в целом понижая значимость гендерных целей в иерархии приоритетов государства и формируя мнение, что гендерная политика предполагает закрепление традиционных ролей. Стратегия также не содержит ясных механизмов межведомственной координации, не предусматривает промежуточного контроля и измерений эффективности; гендерное бюджетирование не было внедрено, а Комиссия по делам женщин является консультативным органом, который не имеет полномочий, финансовых и человеческих ресурсов для реализации положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации против женщин. Большинство национальных стратегических документов, кроме Доклада о состоянии малого и среднего бизнеса «Даму», не содержат гендерные показатели для оценки ситуации и отслеживания изменений. При этом, на уровне исполнителей в министерствах и акиматах наблюдается полное непонимание актуальности проблемы, а гендерные инструменты видятся только как увеличение рабочей нагрузки с очень размытыми целями и последствиями (АБР, 2018; ОЭСР, 2017).

Советское наследие – формальное уравнивание всех граждан без учета половых и иных возможностей, нужд и потребностей – привело к ощущению, что равенство обеспечено. Вследствие этого в обществе закрепилось равнодушие к гендерной проблематике, в частности, со стороны мужчин, однако культурные стереотипы и социальные практики не изменились. Более 40% мужчин, согласно опросам, не считают проблему неравенства женщин актуальной; с этим согласны лишь 16% женщин. Таким образом, политическая и экономическая повестка Правительства Казахстана, где решения, в основном, принимаются мужчинами, выглядит гендерно-нейтральной, не учитывая, что на практике гендерное измерение социально-экономических проблем существует.

Несмотря на распространенную точку зрения, что гендерная нейтральность политик означает отсутствие дискриминации, как часто утверждают представители государственных органов и организаций, это неверная точка зрения, способствующая закреплению дискриминации в реальности. К примеру, нали-

чие крупного инфраструктурного проекта или дорожного строительства при низком качестве местных дорог оказывает разное влияние на мужчин и женщин. Если первые могут получить работу в строительстве или в качестве извозчиков на большие расстояния, то для женщин эти возможности будут закрыты или даже оказывать негативное влияние в силу

запрета на многие строительные профессии, снижения безопасности района или необходимости возить детей в школу или детсад, делать мелкие покупки, то есть совершать множество поездок на короткие расстояния, используя местное сообщение, которое может быть прервано из-за такого проекта.

«При прочих равных условиях, женщины, а тем более сельские женщины, в последнюю очередь получают кредит на бизнес».

(Представительница женской НПО)

Исследователи гендерной проблематики утверждают, что простое повышение участия женщин в процессе принятия решений выравнивает потенциальный дисбаланс таких решений. В частности, критическая масса представительства женщин для их влияния на процесс принятия решений должна составлять как минимум 25–50% и более 50%, чтобы женщины начали выходить на лидерские позиции.

Лидерство женщин существенно ограничено иерархиями организаций и отраслей. Исследование о насилии в отношении женщин приводит следующую статистику. «Недостаточное представительство женщин в политике вызвано отсутствием финансовых ресурсов, необходимых для участия в предвыборных кампаниях, негативными стереотипами в отношении женщин, занимающих руководящие позиции, и бременем домашней работы. Женщины значительно представлены на государственной службе, но не на высоком уровне. Они составляют большинство в некоторых секторах, например, среди судей районных судов в 2015 году их было больше половины (55%), а вот среди судей на област-

ном уровне число мужчин и женщин было почти одинаковым (185 мужчин и 182 женщины). Представленность женщин в Верховном суде равна 34,5%».

Еще одним доводом, подчеркивающим важность продвижения женщин на лидерские позиции, является эмпирически подтвержденный и крайне положительный мультипликативный эффект такой практики. В среде женских предпринимателей и организаций очень распространено сотрудничество и образование синергетических связей. Образование мини-кластеров, производственных цепочек и менторство, к примеру, широко развиваются вокруг женских инициатив, будь то деловые, управленческие или благотворительные (Bolin, 2018). Таким образом, для реализации потенциала сельских женщин на рабочих местах и в бизнесе необходима широкая сеть организаций, деятельность которых была бы направлена на защиту прав женщин, оказание им квалифицированной юридической, моральной и другой поддержки. В международной практике в качестве таких организаций часто выступают профсоюзы (Вставка 3).

Вставка 3. Женский профсоюз Южной Кореи (KWTU)

Женщины начали участвовать в деятельности профсоюзов в Южной Корее в 1970-х годах в ответ на дискриминацию женщин на рабочих местах, обусловленную их низким образованием, осведомленностью о своих правах, незащищенностью контрактами, социальными стереотипами и т.д.

Профсоюзное движение пошло на спад в 1990-х, пока не случился Азиатский кризис, первыми жертвами которого стали женщины. Многие лишились рабочих мест «по собственному желанию», были переведены на гибкие формы занятости, потеряв социальные гарантии и пакеты или стали подвергаться ярко выраженному плохому обращению по сравнению с мужчинами.

Разочарование в эффективности традиционных профсоюзов при защите прав женщин привело к падению профсоюзного членства среди них с 11,1% в 1987 году до лишь 5,7% к 1997 году. В 1999 году были созданы первые женские профсоюзы. Их задачей является защита прав самозанятых женщин и временных работников. Сейчас Женский профсоюз Кореи представляет собой серьезного игрока, который добился предоставления гарантий сохранения рабочих мест для матерей, увеличения выплат и снижения гибких форм занятости среди женщин. Сейчас Профсоюз даже обвиняют в том, что многие привилегии женщин были получены за счет дискриминации мужчин (Kong, 2009).

Утверждения о важности взаимной поддержки и вдохновения, чтобы женщины просто поверили в себя и свои силы справедливы и в казахстанской среде. К примеру, в ходе интервью представители женских организаций часто отмечали, что успешные женщины, будь то предприниматели, государственные или общественные деятели, очень открыты к сотрудничеству и передаче знаний. Они берут на работу других женщин, приглаша-

ют женщин из других сел и регионов к себе, чтобы делиться опытом, рассказать о том, как они наладили работу в своем поле деятельности. И, как часто отмечали интервьюируемые, **сельским женщинам для старта всего лишь нужно показать пример того, что можно сделать свой бизнес в сельских условиях при ограниченных ресурсах, можно брать инициативу, находить ресурсы и развивать свое дело.**

«Рухын кетеру керек», надо вдохновлять женщин. Как только они увидят, что кто-то другой смог, они тоже начинают верить в свои силы».

(Представительница женской организации)

Разумеется, женщинам необходимы эффективные инструменты и специальные решения. На протяжении долгого времени среди исследователей и практиков борьбы с бедностью популярностью пользовались инструменты микрофинансирования, которые были доступными для социально и экономически уязвимых категорий населения, к которым относят женщин, в частности, сельских женщин. Это небольшие суммы, которые выдавались без залога (или с небольшим залогом) под высокие проценты для страхования рисков.

Как правило, женщины являются целевой аудиторией для таких инструментов, так как они считаются наиболее бедной частью населения и доступ к традиционным финансовым инструментам у них ограничен. Кроме того, они являются надежными клиентами из-за низкой мобильности и психологических особенностей (ответственность при использовании ресурсов, добропорядочность при осуществлении выплат). Считалось, что микрокредиты помогают культивировать предпринимательскую культуру, снизить бедность, повысить экономическую независимость

женщин и их роль в семье, а значит, снизить возможности насилия в их отношении.

Долгое время эффективность микрокредитования просто не исследовалась, затем сбор информации сторонних организаций позволил развеять некоторые мифы об этой практике. Во-первых, микрокредиты не всегда достигают своих адресатов – наиболее бедных женщин. Необходимость обеспечить финансовую устойчивость диктует организациям в данной сфере сохранение достаточно консервативной политики кредитования, а отдаленность бедных сельских поселений физически ограничивает доступ потенциальных клиентов к услугам микрокредитования. Кроме того, за таких клиентов никто не готов поручиться (выступить со-заемщиком). Таким образом, микрокредитование лишь незначительно способствует снижению бедности.

Еще одним не оправдавшим себя ожиданием является отсутствие серьезных изменений в положении женщин в семье. Теория предполагает, что доступ к ресурсам и рост экономической независимости женщины обеспечит ей право принимать решения в се-

мье наравне (или близко) с мужем, что защищает ее от различных видов насилия. Однако на практике этот результат редко достижим без более широкой защиты прав женщин – от бытового насилия, предоставления доступных, качественных социальных услуг, изменения

консервативных гендерных стереотипов в отношении образования, работы, роли в обществе семье, и защиты трудовых прав, в том числе в неформальном секторе (Kumar, 2013; Onyuma & Shem, 2005).

Вставка 4. Новые инструменты поддержки сельского предпринимательства

В этой связи, более привлекательным инструментом выглядит грантовое финансирование. Размеры грантов сопоставимы с микро-кредитами, однако они не несут долговой нагрузки. В Казахстане успешно реализуется программа «Coca-Cola Белестері», ее услуги пользуются большим спросом, а отзывы участников подтверждают эффективность (ЦИПЭ, 2019).

Интересен также опыт Китая по борьбе с бедностью на селе путем развития интернет-торговли и логистики, где инвесторами выступают технологические гиганты, к примеру, Alibaba, Tencent, JD, а правительство инвестирует в широкополосную связь, обеспечение качества продукции и другие поддерживающие меры. Была принята «Программа действий по борьбе с нищетой с использованием интернета». Например, в г. Луннань было открыто более 1700 интернет-магазинов для продажи сельскохозяйственной продукции, которые создали 57 тыс. рабочих мест, были привлечены более 14 тыс. малоимущих сельских семей. Еще один успешный интернет-проект «Бегущая курица» выдавал малоимущим семьям цыплят на выращивание в свободном выгуле. Организаторы брали на себя расходы по мониторингу, логистике, забою, обработке мяса. Через несколько месяцев птиц можно продавать на рынке, цены на нее выше, так как эта птица позиционируется как «здоровый продукт питания», качественный и безопасный. Малоимущая семья не несет расходов, получая около 30 юаней с одной курицы. Следует отметить, что правительства США, Великобритании и Канады тоже приняли программы развития села путем обеспечения широкополосной связи (Хуатэн, 2019).

Выводы

- Количество женщин трудоспособного возраста на селе стагнирует предположительно в результате трудовой миграции в город. Кроме того, **сельские женщины все меньше участвуют в экономической активности**. Показатели долгосрочной безработицы наиболее высоки среди сельских женщин.

- **Занятость, доступная женщинам на селе, это, в первую очередь, рабочие места, создаваемые государством** в сферах образования, здравоохранения, торговли. Такая социальная занятость способствует разрыву в заработных платах мужчин и женщин – более 30%. При этом, женщины в среднем более образованны мужчины и имеют лучшую успеваемость в обучении. Данная тенденция может свидетельствовать об общем упрощении экономики страны и недоиспользовании человеческих ресурсов.

- **Женщины отказываются от участия в более доходных нишах**, например, в сельском хозяйстве из-за: гендерных стереотипов при выборе образования, гендерных стереотипов на рабочих местах («стеклянный потолок»), низкой мобильности, отсутствия или недостаточности услуг жилищно-коммунального хозяйства, что обуславливает несоразмерно высокую домашнюю нагрузку (уход за домом, подсобных хозяйством, детьми и пожилыми родственниками).

- **Минимизация издержек, сопряженных с началом бизнеса, а также достаточная инфраструктура** (менторы, инвесторы, общественная поддержка, консультации, причем максимально адресные и физически доступные, в отличие от государственных мер поддержки занятости) являются решающим фактором для женского бизнеса на селе.

- Несмотря на безусловно положительные подвижки в защите женщин, **в Казахстане в целом наблюдается низкий приоритет политики гендерного равенства, отсутствует понимание проблематики на уровне исполнителей, а подчеркнутая нейтральность программ развития закрепляет статус-кво**.

ГЛАВА 2

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ
СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН КАЗАХСТАНА

Постоянную работу по найму имеют только треть опрошенных сельских женщин. Для сельской местности характерна высокая безработица, сезонная занятость и неформальная занятость.

В каждой пятой сельской семье основным добытчиком является женщина. Еще 11,5% семей живут за счет пособия или пенсии жены. Вместе с тем, сельские женщины – это категория населения с наиболее высокими показателями долгосрочной безработицы.

Жительницы села считают, что их возможности в сфере трудоустройства, карьерных устремлений, создания бизнеса, достижения финансового успеха ограничены по сравнению с городскими жительницами.

Из общего количества опрошенных женщин только 40% считают возможным получить кредит в банке или другой финансовой организации на открытие или развитие своего бизнеса. 54% опрошенных вообще не интересуются возможностями получения кредита.

Сельские женщины не воспринимают пенсионные накопления как источник доходов в будущем. Они не склонны делать пенсионные накопления самостоятельно с любого иного дохода, кроме заработной платы. 17% опрошенных надеются на помощь родственников после выхода на пенсию, 15% – на удачу, 13% – намерены начать копить, 6% – откладывает сбережения самостоятельно, и 10% – планируют на пенсии работать и обеспечивать себя.

Проблемы насилия в семье довольно распространены. 64% респонденток отметили, что среди их знакомых нет семей, где супруги применяют физическую силу. Положительно, оставшиеся 36% либо сами имеют такой опыт, либо слышали о нем от других.

74% сельских женщин отмечают, что их семьи не имеют возможности делать накопления, полностью пуская доходы на насущные вопросы. 49% опрошенных отмечают, что их доходов хватает на питание и одежду, 25% не имеет возможности покупать одежду, а 4% из них не хватает даже на питание.

Субъективное восприятие экономического положения семьи. Материальные и нематериальные факторы

В ходе исследования выяснилось, что относительное большинство опрошенных (49%) оценивают свою покупательную способность как среднюю. При этом половина (50,8%) отмечают, что среднемесячный доход на одного человека в их семье меньше прожиточного минимума. Далее, ответы на конкретные вопросы о покупках, работе или доходах выясняется, что семьи экономят, часто полагаются на личные хозяйства или отказываются отвечать. Таким образом, полагаем, что характеристика экономической ситуации как «средней» очень субъективна, то есть при низком уровне жизни у всего села, респонденты будут достаточно позитивно воспринимать свою частную ситуацию.

По словам почти 50% опрошенных, их доходов достаточно на питание и одежду, но не хватает на товары длительного пользования. Более четверти респонденток отмечают, что у них вызывает сложность покупка одежды, а 4% из них не могут себе позволить даже еду. 14,5% сельских жительниц довольно высоко оценивают свою покупательную способность, считая, что они могут позволить все, кроме самых дорогих приобретений. По словам 3,2% опрошенных, они богаты и практически не имеют ограничений для покупки квартиры или машины.

Наблюдается определенная корреляция в оценке своего экономического положения между различными этническими группами. Русские респондентки чаще других оценивают свою покупательную способность как среднюю или выше среднего.

Русские и представительницы других этносов (кроме казашек) чаще других видят ограниченные возможности в трудоустройстве сельских женщин. Казашки менее других уверены в возможностях женщин в условиях села иметь собственное жилье. Русские чаще других уверены в лучших возможностях сельских женщин вести здоровый образ жизни и полноценно питаться. Представительницы других этносов менее других уверены в возможностях построить карьеру в условиях села, также среди них оказалась самая высокая доля малообеспеченных. На вопросы по экономическому положению казашки чаще

Таблица 10. Уровень покупательной способности в разрезе этносов

Варианты ответа	Казашка	Русская	Другой национальности
Мы не испытываем материальных затруднений и при необходимости вполне можем приобрести автомобиль или квартиру	3,5%	1,2%	4,1%
Доходов хватает на все, кроме очень дорогих приобретений, таких как автомобиль или квартира	13,9%	19,0%	11,0%
Денег хватает на питание и одежду, но покупка товаров длительного пользования затруднительна	48,3%	52,2%	48,3%
Денег хватает на питание, но покупка одежды вызывает затруднение	22,1%	21,3%	24,1%
Денег не хватает даже на питание	3,2%	4,3%	10,3%
Нет ответа	8,9%	2,0%	2,1%

Источник: ЦИПЭ, 2019

других выбирали вариант «нет ответа». Тема имущественного положения отдельных этнических групп представляется интересной, однако находится за пределами настоящего исследования.

В региональном разрезе ограниченные возможности сельских женщин в сфере тру-

доустройства отмечают жительницы Центрального и Восточного регионов. Жительницы Северного и Западного регионов чаще других проявляют уверенность в возможностях сельских женщин в достижении финансового успеха.

Таблица 11. Сравнение возможностей сельских и городских женщин найти постоянную работу

Варианты ответа	Регион				
	Северный	Западный	Южный	Восточный	Центральный
У сельских женщин больше возможностей	1,0%	5,3%	2,6%	8,6%	
У сельских и городских женщин одинаковые возможности	23,4%	21,3%	34,9%	16,4%	11,8%
У городских женщин больше возможностей	67,7%	65,8%	58,9%	72,9%	84,3%
Денег не хватает даже на питание		1,9%			
Нет ответа	8,0%	5,7%	3,6%	2,1%	2,0%

Источник: ЦИПЭ, 2019

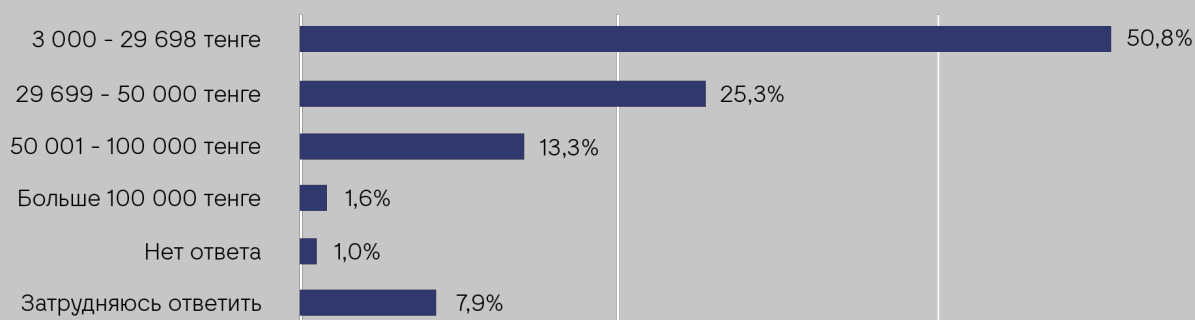
25% респонденток имеют доход выше прожиточного минимума до 50 тысяч тенге на человека. Около 13% семей имеют доход от 50

до 100 тысяч тенге на одного человека. Всего 1,6% сельских женщин отмечают, что их доход составляет выше 100 тысяч тенге на человека.

Таблица 12. Сравнение возможностей сельских и городских женщин достичь финансового успеха

Варианты ответа	Регион				
	Северный	Западный	Южный	Восточный	Центральный
У сельских женщин больше возможностей		4,9%	4,8%	1,4%	
У сельских и городских женщин одинаковые возможности	46,3%	44,5%	32,9%	41,4%	37,3%
У городских женщин больше возможностей	35,3%	37,3%	56,2%	50,0%	56,9%
Денег не хватает даже на питание		3,4%			
Нет ответа	18,4%	9,9%	6,1%	7,1%	5,9%

Рисунок 10. Среднемесячный доход на одного человека

Источник: ЦИПЭ, 2019

Ключевым источником дохода в большинстве сельских семей является заработок мужа – этот вариант отметили 37% опрошенных. Это, как правило, многодетные казахоязычные семьи, где дети не достигли совершеннолетия. Женщина в таких семьях чаще всего имеет среднее образование.

В 20% семей источником дохода является в равной степени заработок обоих супругов. Еще в 20% – основным добытчиком является женщина, и еще 11,5% семей живут за счет пособия или пенсии жены. Как показал анализ, чаще всего имеется в виду не пособие, а пенсия, так как вариант выбирали чаще всего респонденты 55–65+ лет.

Данные говорят о наличии так называемого «налога на материнство», а также важной роли образования и знания двух основных языков – казахского и русского. Роль добытчика женщина чаще играет либо до замужества или до появления первых детей, и воз-

можно, сразу после получения образования в городе. Чаще всего отмечают, что их заработок является ключевым респондентки 18–24 лет, с высшим образованием, билингвы. Респондентки 35–44 лет, билингвы, с высшим образованием, уже имеют возможность зарабатывать наравне с мужьями. Вероятно, только после того, как первые дети достигли возраста, когда они становятся более самостоятельными, у женщин с образованием появляется возможность самореализации.

Сельская местность не в полной мере может обеспечить необходимый уровень достатка ее жителей. В связи с этим, около 15% домохозяйств в селе живут за счет работы в городе, но наиболее характерна такая занятость для мужчин, нежели женщин. Чаще о таком типе занятости (их самих или супругов) говорили респондентки из Западного макрорегиона. При этом, дорожные расходы могут забирать значительную часть заработка.

Таблица 13. Группы сельских домохозяйств по источнику дохода. Чаще отмечали...

Основной доход - заработок мужа	Супруги оба обеспечивают семью	Основной доход - заработок жены	Основной доход - от пособия, пенсии
25–34 лет – 47,2% 35–44 лет – 42,4%	35–44 лет – 29,2%	18–24 лет – 27,6%	55–65+ лет – 47,4%
Казашки – 39,1%			Русские – 22,5%
Казахоязычные – 42,2%	Билингвы – 26,9%	Билингвы – 23,7%	
3–4 детей – 55,3% Более 5 детей – 59,4%			Нет детей до 18 лет – 20,7%
Среднее образование – 46,5%	Высшее образование – 32%	Высшее образование – 30,8%	

Источник: ЦИПЭ, 2019

Таблица 14. Доля семей, получающих доход от маятниковой трудовой миграции и от подсобного хозяйства. Чаще отмечали...

Что им или супругу приходится выезжать на работу в город – 15%	Что живут за счет подсобного хозяйства – 3,2%
18–24 лет – 21,4%	18–24 лет – 9,7%
Респонденты других национальностей – 20%	
Билингвы – 23,1%	
3–4 ребенка – 19,1% Более 5 детей – 18,8% До 2 детей – 18,6%	Более 5 детей – 6,3%
Западный макрорегион – 16,4% Восточный макрорегион – 16,4%	

«Ситуация с работой? Если в процентном соотношении, то, наверное, только у 20% населения села есть постоянная работа. Это те, кто работает в школе, в детском саду и, как мы называем, в амбулатории, работники дневного стационара. Только у них есть постоянная работа. У остальных почти у всех нет постоянной работы. Чтобы работать, остальные ездят в город. На работу надо ездить в город, половина полученного дохода уходит на дорогу».

(Казашка, 37 лет, среднее образование, самозанятая)

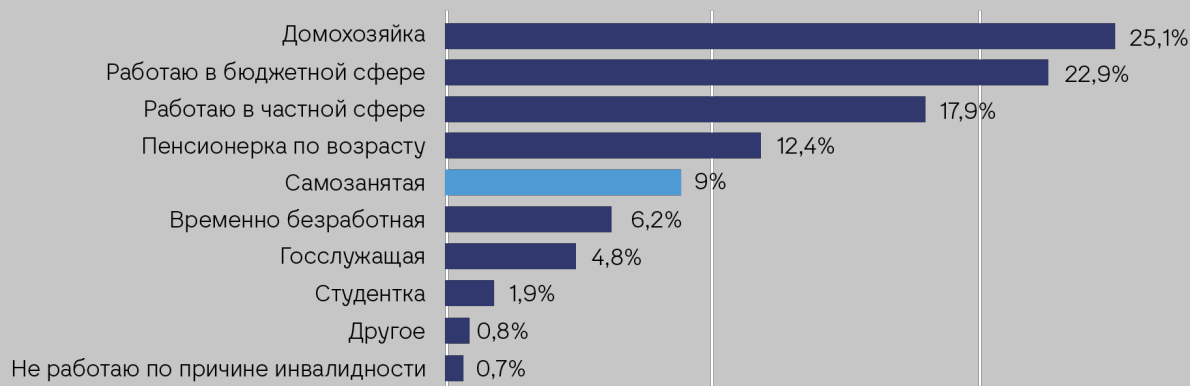
Данные интервью подтверждают, что среди сельских женщин низка экономическая активность, а государство становится основным работодателем. Лишь около 59% опрошенных работают. Большая часть из них (27,7%) – наемные работники в бюджетной сфере и на государственной службе. 17,9% сельских женщин работают в частной сфере, 7,2% относят себя к самозанятым.

Около 37% сельских женщин относятся к экономически неактивному населению. Боль-

шая часть из них – домохозяйки (25%), 12,4% – пенсионерки.

Постоянную работу имеет только треть опрошенных женщин. Каждая десятая респондентка работает по договору найма, но только в течение определенного срока или для выполнения определенной работы. 2,5% опрошенных работают без официального оформления. В ходе глубинных интервью респондентки также говорят о распространенности в селе сезонных работ.

Рисунок 11. Тип занятости

Источник: ЦИПЭ, 2019

Самозанятых среди опрошенных оказалось около 9% (выделено голубым), но большая часть из них относится к непродуктивно занятой их части: имеют случайные заработки (3%), работают на личном подворье (2,2%), работают без вознаграждения на предприятии родственника (0,3%). Только 3,3% сельских женщин можно отнести к предпринимателям. Наибольшая доля таких респонденток оказалась в Карагандинской и Павлодарской

областях (около 10%). В таблице ниже представлены результаты опроса по сферам деятельности. Обращает на себя следующее: привлекательность сельского хозяйства для женщин крайне низка, а также выбор образования (и, соответственно, заложенные в него гендерные стереотипы) оказывают влияние на всю последующую траекторию экономической деятельности.

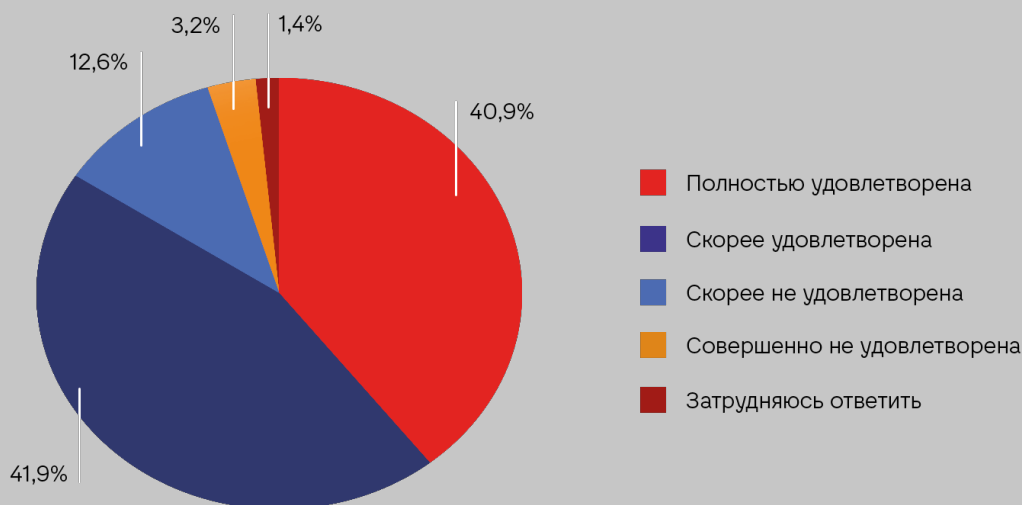
Таблица 15. Сферы деятельности опрошенных женщин

Сферы деятельности	Доля, %
Репетиторство, образование, дошкольное образование	32,3
Бытовые услуги	16,1
Оптовая и розничная торговля, складирование	16
Финансовые услуги, консультирование, маркетинг	7
С/Х деятельность	6,1
Медицина (традиционная и нетрадиционная)	5,6
Государственный работник	5,5
Производство хлебобулочных и кондитерских изделий	3,9
Другое	7,3
Нет ответа	0,1

Источник: ЦИПЭ, 2019

Сельские жительницы демонстрируют высокий уровень удовлетворенности своей жизнью – около 83%.

Рисунок 12. Уровень удовлетворенности своей жизнью

Источник: ЦИПЭ, 2019

Чаще других отмечают, что они удовлетворены своей жизнью, респондентки 18–24 лет, с высшим образованием, казахоязычные и жительницы Западного макрорегиона. Напротив

– самый высокий уровень недовольства своей жизнью отмечается у респонденток 35–44 лет, со средним образованием, русскоязычных, жительниц Центрального макрорегиона.

Таблица 16. Группы респонденток по уровню удовлетворенности жизнью

Удовлетворены своей жизнью в той или иной мере – 82,8%	Не удовлетворены своей жизнью – 15,8%
Респондентки 18–24 лет – 92,4%	Респондентки 35–44 лет – 19,4%
Респондентки с высшим образованием – 91,3%	Респондентки со средним образованием – 23,2%
Казашки – 84,9%	Респондентки других национальностей – 26,9%
Казахоязычные – 85,4%	Русскоязычные – 17,3%
Многодетные респондентки – 87,5%	Респондентки с 1–2 детьми – 18,6%
Жительницы Западного региона – 89%	Жительницы Центрального – 21,6%

Источник: ЦИПЭ, 2019

Следует отметить, что **позитивный настрой сельских женщин в большей степени определяется нематериальными факторами**. Во время глубинных интервью все респондентки говорили о довольно тяжелом финансовом положении семьи, но они были довольны своим проживанием в селе из-за чистого воздуха, меньшего уровня стресса, хорошего положения дел в семье.

Оценка экономических возможностей сельских женщин

По итогам опроса, жительницы села чаще всего считают, что их возможности в сфере трудоустройства, карьерных устремлений, создания бизнеса, достижения финансового успеха ограничены по сравнению с городскими жительницами. Так, большинство сельчанок считают, что в городе женщинам легче получить хорошую высокооплачиваемую работу

(71,4%), найти постоянную работу (63,7%), построить карьеру, добиться престижной должности (63%).

Более половины опрошенных считают, что женщинам в городе легче, чем в селе создать

свой бизнес, получить всю необходимую для открытия бизнеса информацию (59,6%) и иметь доступ к финансированию для ведения бизнеса (53,7%).

Рисунок 13. Сравнительная оценка возможностей сельских и городских женщин

Источник: Социологическое исследование ЦИПЭ, 2019

Преобладает мнение, что женщины в селе зарабатывают меньше, чем мужчины (47%) или наравне с мужчинами (35%). В меньшинстве те, кто считает, что заработок женщин превышает доходы мужчин (9%). Чем выше уровень образования, тем чаще женщины считают, что женщины зарабатывают наравне с мужчинами. Интересный факт, уровень образования фактически не влияет на распространенность мнения о том, что женщина может зарабатывать больше мужчины (так считают лишь 8-10% женщин с разным уровнем образования). По-видимому, это мнение детерминировано гендерными диспропорциями в оплате труда в казахстанских реалиях в целом.

Большинство опрошенных (55%) считают, что у сельских женщин есть возможности стать успешными предпринимателями. Про-

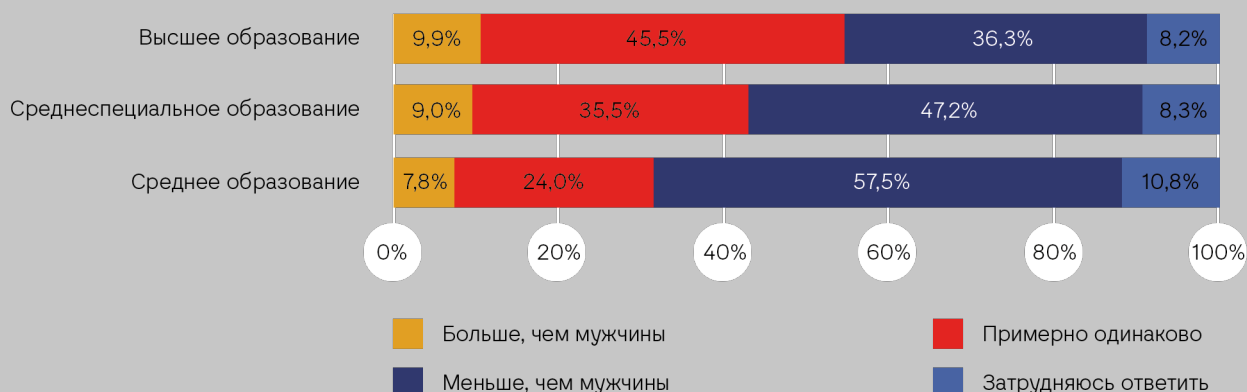
тивоположной точки зрения придерживаются 30% опрошенных, 15% – затрудняются с ответом.

Большую уверенность в предпринимательском потенциале сельских женщин проявляют незамужние респондентки (66%), госслужащие (88%), сотрудницы бюджетных организаций (62%), жительницы Западного (76%), Восточного (70%) и Центрального регионов (67%).

Реже других уверены безработные (28%), многодетные матери (46%), домохозяйки (47%), жительницы Северного (47%) и Южного региона (45%).

Чем выше образование и материальный статус, тем большую уверенность проявляют опрошенные в потенциале сельских женщин в бизнесе.

Рисунок 14. Распределение мнений о сравнительном заработке мужчин и женщин на селе

Источник: Социологическое исследование ЦИПЭ, 2019

Навыки

Цифровые технологии существенно расширяют экономический потенциал для предпринимательской активности населения. В развивающихся странах, как правило, мобильный интернет и электронная коммерция позволяют сельским жителям выйти на крупные рынки и связываться с покупателями. Электронная коммерция, онлайн-платежи, умение пользоваться интернет-банкингом, искать необходимую и полезную информацию, пользоваться электронной почтой – все это и многое другое может привести к выравниванию возможностей жителей города и села. Во многом это зависит от уверенного пользования интернетом, цифровыми гаджетами, в том числе компьютерами, планшетами и смартфонами.

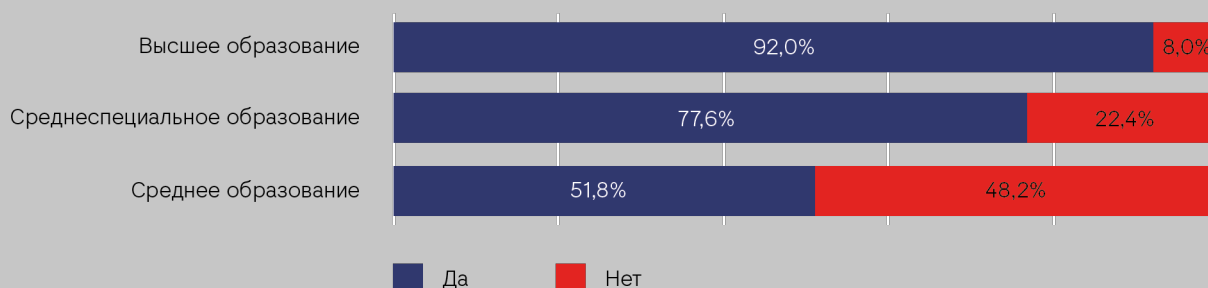
С этой целью в ходе опроса мы попытались оценить степень пользования и владения интернетом среди рассматриваемой группы,

а также разработали модель удовлетворенности жизнью в зависимости от навыков использования цифровых технологий (Вставка 1). В целом уровень пользования интернетом среди сельских женщин старше 18 лет по данным настоящего опроса составляет 75%. Доля пользователей интернета среди сельских женщин колеблется в зависимости от возраста, образования и уровня доходов.

Так, чем старше женщины, тем реже они пользуются интернетом. В возрастной группе 18–24 лет доля пользователей составляет 95,2%, 25–34 лет – 89,8%, 35–44 лет – 85,1%, 45–54 лет – 62,7%, старше 55 лет – 40,9%.

Чем выше уровень образования, тем выше уровень пользования интернетом. Среди женщин с высшим образованием доля пользователей составляет 92%, со среднеспециальным – 77,6%, со средним – 51,8%.

Рисунок 15. Уровень пользования интернетом в зависимости от образования

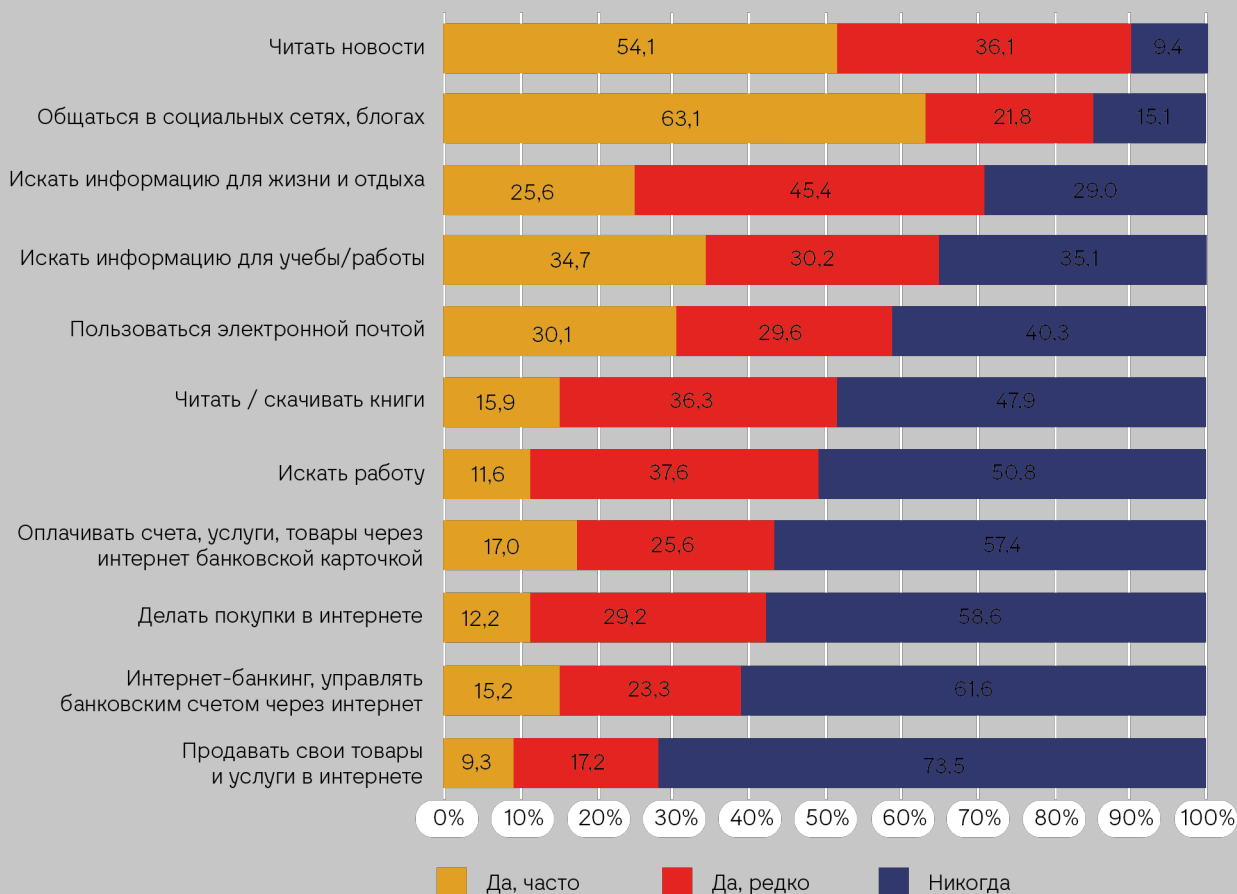

Источник: Социологическое исследование ЦИПЭ, 2019

Всемирная паутина чаще всего используется для чтения новостей и общения в социальных сетях. Каждая третья сельская женщина часто использует интернет для информации для учебы или работы, 30% – часто пользуются электронной почтой, каждая четвертая (25,6%) – часто ищет информацию для жизни и отдыха.

Пока для сельских женщин использование интернета для проведения финансовых и бизнес транзакций не стало распространенным явлением. Так, часто оплачивают счета, услуги через интернет 17% респонденток, пользуются интернет-банкингом – 15,2%, делают покупки в интернете – 12,2%, продают свои товары или услуги – 9,3% опрошенных сельских женщин.

Рисунок 16. Цели использования интернета

Источник: Социологическое исследование ЦИПЭ, 2019

Во многом экономическая успешность зависит от финансовых знаний и навыков индивида, от его умений грамотно распоряжаться средствами, от знаний базовых продуктов, предоставляемых финансовыми институтами и других важных элементов экономической среды. В настоящем исследовании были заданы вопросы, тестирующие навыки и знания сельских женщин по ведению семейного бюджета, осведомленности о системе кредитования, о введенных государством мерах, в частности о Едином совокупном налоге (ЕСП) и обязательном социальном медицинском

страховании (ОСМС).

42% опрошенных сельских женщин постоянно ведут учет семейного бюджета, еще 22% – иногда. Чем выше доход женщин, тем чаще они обладают навыками постоянного управления семейным доходом. В самых обеспеченных группах постоянный учет бюджета ведут более 50% женщин, в наименее обеспеченных – около трети. Самозанятые и работающие в частной сфере чаще ведут постоянный учет доходов (по 52%). В географическом отношении это, как правило, жительницы Центрального (75%) и Северного

региона (53%). Группа женщин, которые не участвуют в управлении семейным бюджетом – это домохозяйки (33%) и безработные (28%), жительницы Южного (37%) и Западного (40%) регионов.

35% сельских женщин не занимаются ведением семейного бюджета. Более трети из них отмечают, что семейным бюджетом занимаются другие члены семьи. Каждая пятая считает, что нет смысла учитывать бюджет, так как доходы очень маленькие, каждая четвертая – не думала, что это нужно. И около 14% этой группы считают учет бюджета бесполезным занятием.

Есть разница в привычках ведения семейного бюджета между представительницами различных этносов. Среди казашек меньше доля тех, кто ведет постоянный учет семейного бюджета (40%), чем среди русских (49%) и других национальностей (47%). Среди русских реже встречаются те, кто вообще не ведет учет семейного бюджета.

Обязанности по управлению бюджетом также напрямую связаны с уровнем занятости. Так, среди малообеспеченных женщин, не имеющих привычки вести бюджет, а это часто многодетные семьи, где жена занимается детьми, почти у половины эта обязанность возложена на другого члена семьи, а каждая четвертая считает, что нет необходимости вести учет из-за малых доходов в семье.

Участницы глубинных интервью с успешным опытом ведения собственного бизнеса, в

том числе фермерского хозяйства, отмечают, что, по их мнению, в селе легче взять кредит на ведение бизнеса. Причинами они называют наличие льгот для сельхозпроизводителей, в том числе по ставке субсидирования. Важным условием является наличие постоянной работы и стабильных доходов.

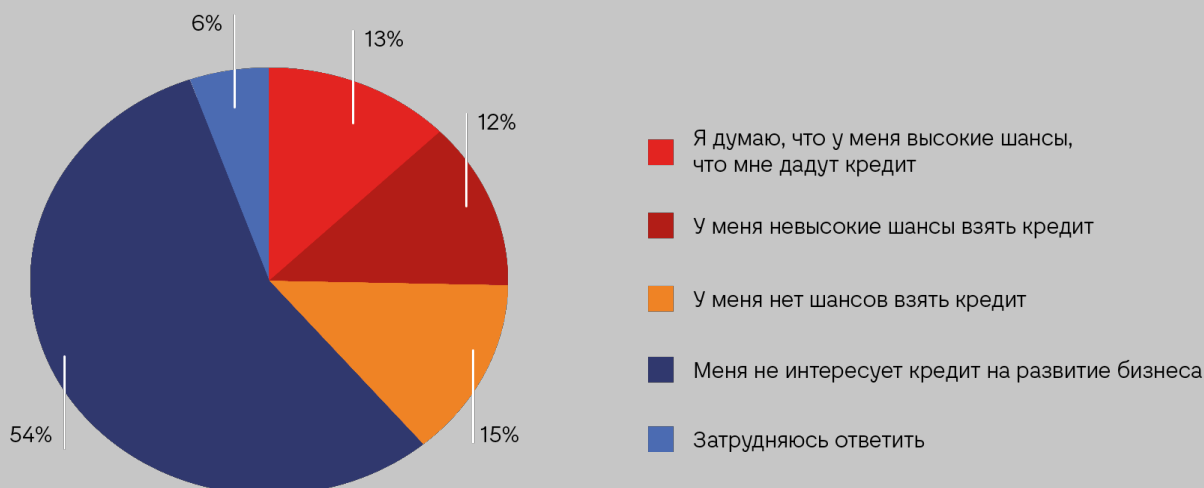
На наш взгляд, учет бюджета отражает распределение влияния в семье. Тот, кто формирует его, полагает возможным единолично принимать решения относительно доходов и расходов.

Доступ к ресурсам и государственным программам занятости

Как следует из материалов глубинных интервью, отсутствие постоянных доходов создает для самозанятых и безработных непреодолимые барьеры к получению заемных средств, снижая их возможности для старта или развития бизнеса. Как следствие, данная группа имеет зачастую весьма расплывчатые знания о кредитах, которые сводятся к опыту потребительского кредитования (чаще всего на покупку смартфонов).

Из общего количества опрошенных женщин только 40% потенциально рассматривают возможность получить кредит в банке или другой финансовой организации на открытие или развитие своего бизнеса, но лишь 13% положительно оценивают свои шансы. 54% опрошенных вообще не интересуются возможностями получения кредита.

Рисунок 17. Оценка женщинами своих возможностей взять кредит на открытие или продвижение бизнеса

Источник: ЦИПЭ, 2019

Среди двух категорий, самозанятых и временно безработных, высок запрос на получение кредита на развитие бизнеса. Однако они низко оценивают собственные возможности получить кредит, полагая, что их шансы невысоки или шансов нет вообще. Последнее особенно характерно для безработных женщин. Как высокие оценивают свои возможности

только 15% самозанятых и 5% безработных женщин. Основные причины низкой оценки своих возможностей среди этих двух категорий – низкий доход сельского населения и связанные с этим опасения банков, а также отсутствие у банков специальных кредитных программ для сельской местности.

Рисунок 18. Причины невозможности получить финансирование

Источник: ЦИПЭ, 2019

Большинство сельских женщин не были охвачены ни одной из мер по повышению занятости, реализуемых в рамках госпро-

грамм: около 45% опрошенных вообще не слышали ни об одной из них, еще столько же – слышали, но не участвовали.

«Моя соседка ходила, обучилась, она хотела открыть животноводческое хозяйство. Училась-училась она, но в итоге не смогла ни кредит взять, ни другими способами не получилось ничего. Получилось, что это обучение не пригодилось».

(Казашка, 37 лет, среднее образование, самозанятая)

«Вот я, как безработная, пошла в Центр занятости, на учет встала. Но это тоже, оказывается, бесполезно. Я думала, что там пойду, встану в Центр занятости, что там меня будут обучать, что мне какое-то пособие дадут, даже вот на проезд, каждый день мне нужно ездить в районный центр. Они мне сказали, что вот приедете, мы будем обучать, может быть в город отправим, но также бесполезно, полгода я туда-сюда ездила, на дорогу деньги уходили, никакой работы они мне не нашли».

(Казашка, 43 года, среднеспециальное образование)

Около 9% респонденток отметили, что получили направление на бесплатное профессиональное обучение, при этом половина из них считает, что это было для

них бесполезно.

Около 7% опрошенных участвовали в программе «Создание социальных рабочих мест», но большая часть из них по-

считала это бесполезным. Столько же респонденток прошло молодежную практику, менее половины из них довольны своим участием в программе.

Программу обучения основам бизнеса и предпринимательства прошли только 5,3% опрошенных, менее половины из них считают это полезным для себя.

Дисперсионный анализ показал, что основной целевой аудиторией мер по повышению

занятости являются незамужние женщины 18–24 лет, которые чаще проявляют осведомленность, интерес и готовность к участию в программах. Из регионов выделяется Южный макрорегион, жительницы которого проявили самый низкий уровень осведомленности об осуществляемых государством мерах по повышению занятости населения.

Рисунок 19. Участие и оценка эффективности мер по улучшению занятости

Источник: ЦИПЭ, 2019

Хотя основными целевыми группами государственных программ по обеспечению занятости являются безработные и самозанятые казахстанцы, уровень осведомленности этих групп о реализуемых мерах оказался довольно низким. Среди безработных сельских женщин о таких мерах знает только половина,

среди самозанятых – около 60% респондентов.

Выше всего уровень осведомленности о мерах по содействию занятости населения отмечается среди работниц бюджетной сферы (около 70%), возможно, за счет того, что они сами вовлечены в реализацию этих мер.

Таблица 17. Уровень осведомленности о мерах по обеспечению занятости в разрезе видов деятельности

Меры по обеспечению занятости	Все опрошенные	Работницы частного сектора	Работницы бюджетного сектора	Самозанятые	Безработные
Направление на бесплатное профессиональное обучение	55,3%	54,9%	71,8%	59,8%	59,1%
Создание социальных рабочих мест	53,5%	55,3%	70,6%	59,8%	52,3%

Таблица 17. Уровень осведомленности о мерах по обеспечению занятости в разрезе видов деятельности
(Продолжение)

Меры по обеспечению занятости	Все опрошенные	Работницы частного сектора	Работницы бюджетного сектора	Самозанятые	Безработные
Участие в молодежной практике	51,8%	53,7%	69,3%	57,8%	48,9%
Обучение основам бизнеса и предпринимательства	49,2%	52,9%	66,6%	51,0%	50,0%
Предоставление микрокредитов	53,3%	58,0%	69,6%	60,8%	50,0%
Содействие в переезде и трудоустройстве на новом месте жительства	51,8%	49,4%	71,8%	48,0%	45,5%

Источник: Социологическое исследование ЦИПЭ, 2019

Около 6% безработных респонденток отметили, что получили направление на бесплатное профессиональное обучение, но каждая пятая из них считает это бесполезным. Принимая во внимание, что после прохождения такого обучения все эти респондентки остались без работы, мера не помогает решать основную проблему – отсутствие рабочих мест.

Около 5% безработных опрошенных участвовали в программе «Создание социальных рабочих мест», но половина из них посчитала это бесполезным. Чуть меньше безработных респонденток прошло молодежную практику (4,4%).

Программу обучения основам бизнеса и предпринимательства прошли только 1,1% безработных опрошенных.

Домашнее насилие

Вопрос домашнего насилия довольно чувствителен для респонденток, что осложняет выявление реальной картины, но, по имеющимся данным, можно говорить, что проблема довольно распространена.

Около 64% респонденток отметили, что среди их знакомых нет семей, где супруги применяют физическую силу. Предполагается, что оставшиеся 36% опрошенных либо сами имеют такой опыт, либо слышали о нем от других. Но прямо говорят о том, что их знакомые сталкиваются с домашним насилием, только 17% респонденток, а 3% – признают-

ся, что такое происходит в их собственной семье. Около 16% опрошенных отказались от ответа на вопрос, выбрав варианты «не хочу отвечать» или «затрудняюсь ответить».

При ответе на вопрос о том, какой стратегии поведения женщина придерживается в случае жестокого обращения мужа, доля респонденток, лично сталкивавшихся с насилием, оказалась выше и составила 6,9%. При чем большая часть из них, как правило, не обращается за помощью. Треть респонденток, не обратившихся за помощью, объясняют это традиционно сложившейся моделью поведения среди женщин, «многие женщины живут и терпят». 28% тех, кто не обращался, боялись огласки происходящего в их семье. Каждая пятая женщина, подвергшаяся домашнему насилию и не сообщившая об этом, считает, что иногда виновата и сама женщина.

2% опрошенных отметили, что они подвергались домашнему насилию и обращались за помощью. Чаще всего женщины обращаются к своим родственникам, в полицию, к родственникам мужа. В общественные организации, кризисные центры обращались только 1,8% жертв домашнего насилия, пытавшихся решить свою проблему.

8% сельских женщин не сталкивались с домашним насилием, но в таких ситуациях готовы обратиться за помощью. Респондентки глубинных интервью отмечают, что молодые женщины реже готовы мириться с домашним насилием и в таких ситуациях с наибольшей вероятностью обратятся в полицию.

Миграционные настроения

Большая часть опрошенных сельских жительниц не чувствует большой потребности в переезде из своего села: 66% респонденток никуда не хотели бы переезжать.

Наибольшая доля тех, кто не испытывает желания уехать из села – в Туркестанской области (85%). Напротив, чаще всего отмечали, что хотят куда-то переехать, жители Жамбылской (51,6%), Павлодарской (42,5%) областей и ЗКО (46,4%).

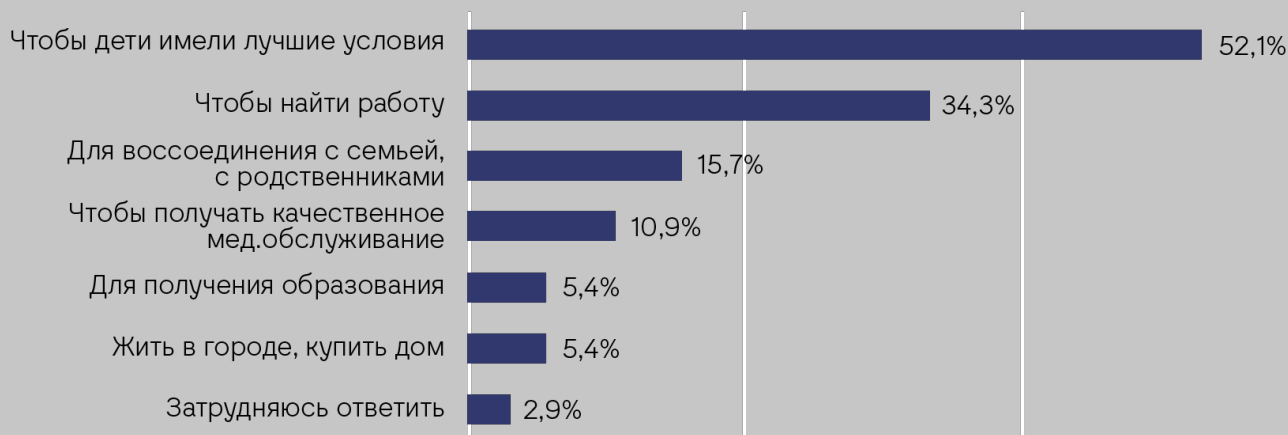
Из тех же, кто хотел бы сменить место жительства, больше всего потенциальных вну-

тренних мигрантов: 9,7% респонденток хотели бы переехать куда-то в пределах своего региона, 19,2% – в другой регион. Самыми привлекательными направлениями внутри страны считаются города Алматы и Нур-Султан.

Около 4% опрошенных хотели бы переехать в другую страну. Самое популярное направление – Россия. Основным сдерживающим фактором является отсутствие накоплений.

Большинство (64%) тех, кто настроен уехать, объясняют это неудовлетворенностью условиями жизни на селе.

Рисунок 20. Причины миграционных настроений (в % от тех, кто намерен уехать)

Источник: Социологическое исследование ЦИПЭ, 2019

Запросы и ожидания

В рейтинге ключевых запросов и ожиданий сельских женщин в первом эшелоне выделились: медицинская помощь, хорошее жилье, подходящая работа, здоровье, полноценный досуг, государственная защита от снижения уровня жизни, возможность полноценно проводить свой отпуск (эти проблемы указали более 20% женщин). Рассмотрим более подробно каждый запрос.

Требования обеспечения необходимой медицинской помощи выдвигает каждая четвертая опрошенная женщина (25,4%). С возрастом доля тех, кто нуждается соответствующей медицинской помощи, повышается: среди тех, кто старше 55 лет – 36%, среди женщин пенсионного возраста – 39%.

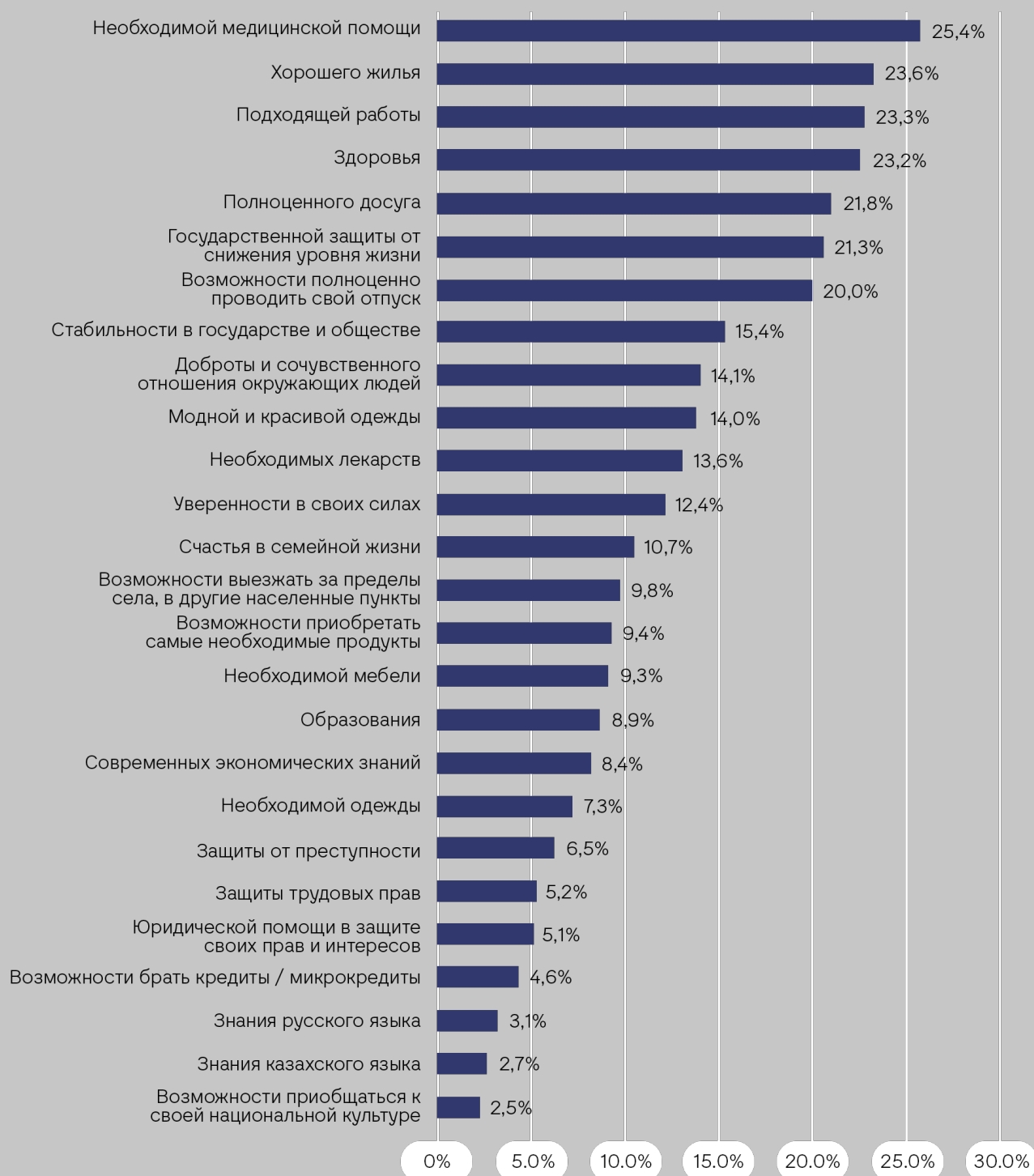
В ходе глубинных интервью часть женщин оценивали состояние медицинского обслуживания в сельской местности как неудов-

летворительное. Высказывались претензии в связи с низкой квалификацией врачей, халатным отношением к пациентам, коррупцией, а также ограниченным спектром медицинских услуг и специалистов.

23,6% женщин отмечает, что им не хватает хорошего жилья. Чем младше респондентки, тем чаще проявляется запрос на жилищное обеспечение. Так, если среди тех, кому свыше 55 лет лишь 11,3% отмечают нехватку хорошего жилья, то среди 18-24 летних – 36,6%. Чем выше образование, тем чаще женщины выражают запрос на хорошее жилье, то есть более трети сельских женщин с высшим образованием не могут позволить себе приобрести жилье, отвечающее их запросам.

23,3% опрошенных отмечают отсутствие подходящей работы. Чем ниже уровень образования, тем чаще женщины отмечают необходимость в подходящей работе: среди

Рисунок 21. Рейтинг запросов и ожиданий сельских женщин

Источник: ЦИПЭ, 2019

женщин со средним образованием – 30%, со среднеспециальным – 24%, с высшим – 17%. Также чаще других наблюдается запрос на обеспечение хорошей работой среди безработных (62%), самозанятых (42%) и домохозяек (32,1%). Повышенный уровень ожиданий в

двух последних категориях говорит о наличии скрытой безработицы и неудовлетворенного спроса на трудовую занятость среди самозанятых и домохозяек, которые зачастую стесняются называть себя безработными. Чем ниже доход семьи, тем чаще респондент-

ки говорят о нехватке подходящей работы. В группе, где доходов хватает только на питание, 36% отмечает запрос на подходящую работу.

На глубинных интервью самозанятые женщины отмечали, что им не хватает постоянной работы с гарантированным доходом, о страхе за будущее, об отсутствии гарантий по пенсионному обеспечению, о нестабильности доходов, которых хватает только на самое необходимое.

21,3% опрошенных ожидают государственной защиты от снижения уровня жизни. Чаще всего это женщины со средним образованием (29%), безработные (39%) и самозанятые (36%). Запрос на государственную защиту растет по мере снижения доходов семьи.

При этом, только у 40% опрошенных сельских женщин производятся пенсионные отчисления в полном объеме. Еще 3% респонденток отметили, что у них отчисляются пенсионные только от части заработной пла-

ты. Пятая часть опрошенных наиболее вероятно работает неформально, у большей части (17%) из них пенсионные отчисления не производятся, а 4% – не знает точно, производятся или нет. Большая часть опрошенных сельских женщин не получают никакого вида социальной помощи – 82% отметили этот вариант. Самыми распространенными видами социальной поддержки среди сельских женщин оказались декретные выплаты и пособия (6,3%) и пособия многодетным матерям (5%).

В целом ключевые запросы сельских женщин касаются реализации базовых потребностей в поддержании здоровья, обеспечении жильем, работой, которая позволит иметь стабильный доход, в государственной защите от снижения уровня жизни. Нереализованность базовых потребностей ведет к тому, что на дальний план отодвигаются важные цели развития, такие как получение дополнительного образования, современных экономических знаний, возможностей брать кредиты и т.д.

«Низкое, очень низкое. Образование наших врачей очень низкое, неправильно ставят диагнозы, недосматривают, халатно относятся к человеку, потом коррупции у них очень много, этого я не побоюсь сказать. Обслуживание – у нас бесплатное медицинское обслуживание, но оно низкое, сразу говорю, многие сельские, они едут в город обследоваться. Я сама лично в городе смотрю за своим здоровьем, потому что были случаи такие, что неправильно диагноз ставят, лечат, одно лечат, другое калечат».

(Казашка, 32 года, высшее образование (финансы), директор ТОО)

«На среднем уровне. Можно сказать, неудовлетворительно... Если быть точнее, то у нас нет места для сдачи простых анализов, нет УЗИ. Для этого надо ехать в районный центр... Да, для этого нужно ехать с направлением. В этом плане нас не устраивает... Ну, для лечения детей у нас есть педиатр. А так, и для детей так же, чтобы пройти УЗИ и другое... на прием к стоматологу нужно ехать в районный центр. Нам нужна аптека, к примеру».

(Казашка, 37 лет, среднее образование, самозанятая)

«Вот в селе у нас одна амбулатория, ни УЗИ у нас нет, ни анализы, которые нужно нам сдавать, мы ездим в районный центр, а туда тоже ехать надо. А в районном центре... ну, в общем, у нас вообще нет никаких условий. Медицинское обслуживание очень плохое. Бесплатно лекарства у нас не дают вообще. Все у нас в районном центре, а в районном центре идешь, там очередь и нам приходится идти на платные процедуры, а платно очень дорого сейчас. Болеть очень дорого сейчас».

(Турчанка, 47 лет, среднеспециальное образование, самозанятая)

Выводы

- Большая часть сельских женщин (74%) замужем или состоят в гражданском браке. Для сельских женщин характерно проживание в большой семье, причем не всегда размер семьи связан с количеством детей. Средний размер семьи, по данным опроса, составил 4,39 человека, в то время как количество несовершеннолетних детей составило 2,24 человека. Большие семьи более характерны для казашек, жительниц Южного и Западного мегарегионов. Среднее количество детей также больше у казашек (2,37), в то время как у русских – 1,7.

- **Сельские жительницы демонстрируют высокий уровень удовлетворенности своей жизнью – около 83%, при этом удовлетворенность обусловлена нематериальными факторами.** На уровень удовлетворенности влияет возраст респонденток, уровень образования, основной язык общения. Следует отметить, что чаще других (92,4%) отмечали удовлетворенность своей жизнью респондентки 18–24 лет, то есть учащиеся или находящиеся в начале карьерного пути, в то время как респондентки трудоспособного возраста, уже достаточно свободные от семейных обязательств и потенциально на пике трудоспособности, 35–44 лет, чаще других (19,4%) отмечали, что они недовольны жизнью. Образование дает респонденткам чувство уверенности в себе и удовлетворенности своей жизнью.

- **Уровень покупательной способности является еще одним фактором, определяющим социальное самочувствие респонденток.** Сельские женщины с доходом выше среднего демонстрируют уровень удовлетворенности 95%, в то время как малообеспеченные – 75%. Среди малообеспеченных выше уровень тревоги и неуверенности в отношении будущего – 22,8% (для сравнения: уровень тревожности у респонденток с доходом выше среднего – 5,8%).

- **Экономическое положение сельских женщин – довольно тяжелое.** 49% опрошенных отмечают, что их доходов хватает на питание и одежду, но не хватает на товары длительного пользования. Каждая четвертая не имеет возможности покупать одежду, а 4% из них не хватает даже на питание. Таким образом, 74% сельских женщин не имеют возможности делать накопления, полностью тратя все свои доходы исключительно на насущные вопросы. Это подтверждается и другими данными. По результатам опроса, каждое второе домохозяйство в селе имеет доход в расчете на одного человека меньше величины прожиточного минимума (29 698 тенге). 25% респонденток имеют доход на одного человека до 50 тысяч тенге, 13% – до 100 тысяч. Наиболее низкий уровень доходов отмечается в сельских семьях Южного мегарегиона.

- **Экономическое положение коррелирует со средним размером семьи.** Чем больше семья, тем ниже покупательная способность респонденток. Соответственно, русские респондентки чаще других оценивают свою покупательную способность как среднюю или выше среднего. Среди респонденток других национальностей оказалась самая высокая доля малообеспеченных. Казашки чаще других выбирали вариант «нет ответа».

- **Ключевым источником дохода в большинстве сельских семей является заработок мужа** – этот вариант отметили 37% опрошенных. В 21% семей оба супруга зарабатывают в равной степени, в 29% – источником дохода является заработная плата или пенсия жены.

- **Роль основного добытчика женщина чаще играет до замужества или до появления первых детей,** и возможно, сразу после получения образования в городе. Имеют возможность зарабатывать наравне с мужьями респондентки 35–44 лет, имеющие высшее образование. Вероятно, после того, как первые дети достигли возраста, когда они могут за собой ухаживать, у женщин с образованием появляется возможность самореализации, которую они стараются использовать. Основным источником дохода является заработок мужа в семьях с большим количеством маленьких детей, как правило, это казахские семьи с преимущественно казахским языком общения. Обычно женщины в таких семьях имеют только среднее образование.

- **Около 59% сельских женщин – экономически активны.** Большая часть из них (27,7%) – наемные работники в бюджетной сфере и на государственной службе. 17,9% сельских женщин работают в частной сфере, 7,2% – относят себя к самозанятым. Около 37% сельских женщин относятся к экономически неактивному населению. Большая часть работающих сельских женщин

заняты в сфере образования – 27,2%, еще 5,1% – в сфере дошкольного образования. 16% работающих сельских женщин занимаются торговлей или в сфере складирования. В число наиболее распространенных сфер деятельности сельских женщин (5–7%) входят также финансовые услуги, консультирование, маркетинг; услуги уборки; медицина, госслужба. **В традиционно сельских сферах задействованы всего 6,2% респондентов.**

● **Лишь треть сельских женщин находит время и возможности для хобби и увлечений.** Реже всего имеют возможность заниматься хобби – замужние женщины, безработные, домохозяйки, пенсионерки. Чем старше женщины, чем меньшим доходом и уровнем образования они обладают, тем реже они имеют увлечения и интересы. Специфика сельской жизни состоит в том, что увлечения и хобби женщин связаны по большей части с кулинарией и рукоделием, особенно это характерно для женщин старшего возраста, с меньшим уровнем образования и дохода. Чтением увлекаются 14% женщин, их доля увеличивается с ростом уровня образования и дохода.

● **Телевидение занимает прочные позиции в жизни сельских женщин, для просмотра телевизионных фильмов и телепередач 40% женщин тратят более часа в день, и еще 37% – менее часа.** Чаще всего по телевидению сельские женщины предпочитают смотреть продукцию развлекательного и информационного формата, в частности фильмы, сериалы (52,1%) и новости (49,3%). С ростом уровня образования и материального статуса падает интерес к перечисленным форматам ТВ продукции, в то же время чем старше женщины, тем чаще они предпочитают смотреть новости и сериалы.

● **Ключевые запросы сельских женщин касаются реализации базовых потребностей в поддержании здоровья, обеспечении жильем, работой, которая позволит иметь стабильный доход, в государственной защите от снижения уровня жизни, в обеспечении условий для досуга и отдыха.** Нереализованность базовых потребностей ведет к тому, что на дальний план отодвигаются важные цели развития, такие как получение дополнительного образования, современных экономических знаний, возможностей брать кредиты и т.д. Каждая четвертая женщина отмечает потребность в необходимой медицинской помощи, 23,2% опрошенных женщин жалуются на состояние здоровья и с возрастом их доля растет. Чем ниже уровень дохода семьи и образование женщины, тем чаще жалобы на здоровье. Во время глубинных интервью высказывались претензии в связи с низкой квалификацией врачей, халатным отношением к пациентам, коррупцией, а также ограниченным спектром медицинских услуг и специалистов на селе.

● **Самые низкие оценки качеству работы учреждений социальной инфраструктуры поставили жительницы Южного региона.** Сравнительно высоко они оценили работу школ и детских садов, наименьшие оценки были поставлены работе общественного транспорта и дворцам культуры, клубам, спортивным комплексам. Низкая доступность качественных социальных услуг досуговых и спортивных учреждений, общественного транспорта, организаций здравоохранения отмечаются в Северном мегарегионе, общественного транспорта и учреждений здравоохранения – в Западном, управлений социальной защиты – в Восточном регионе, акиматов и учреждений здравоохранения – в Центральном.

● **Среди опрошенных преобладает мнение, что женщины в селе зарабатывают меньше чем мужчины (47%) или наравне с мужчинами (35%).** В меньшинстве те, кто считает, что заработок женщин превышает доходы мужчин (9%). Чем выше уровень образования, тем чаще женщины считают, что женщины зарабатывают наравне с мужчинами, и реже полагают, что мужчины зарабатывают больше женщин. О равенстве доходов чаще говорят женщины с постоянной занятостью: госслужащие (55%), работницы бюджетных организаций (47%). В региональном разрезе наибольшую уверенность в возможностях женщин иметь доходы наравне (45%) и даже выше мужчин (21%) проявляют жительницы Северного региона.

● **Большинство опрошенных (55%) считают, что у сельских женщин есть возможности стать успешными предпринимателями.** Противоположной точки зрения придерживаются 30% опрошенных, 15% – затрудняются с ответом. Чем выше образование, материальный статус, тем большую уверенность проявляют опрошенные в потенциале сельских женщин в бизнесе. Наличие постоянной работы придает большую уверенность. Реже других уверены безработные (28%), многодетные матери (46%), домохозяйки (47%), жительницы Северного (47%) и Южного региона (45%).

- **Участницы глубинных интервью с успешным опытом ведения собственного бизнеса отмечают, что в селе легче взять кредит на ведение бизнеса.** Причинами они называют наличие льгот для сельхозпроизводителей. Эта часть респонденток очень хорошо разбирается в кредитах и в условиях их получения, и довольно уверенно смотрит на возможности кредитоваться в дальнейшем.

- **Отсутствие постоянных доходов создает непреодолимые барьеры самозанятым и безработным к доступу к заемным средствам,** это снижает их экономические возможности к дальнейшему развитию. Тем более, что у данной группы зачастую имеются весьма расплывчатые знания о кредитах.

- **Лишь 13% опрошенных женщин считают свои шансы взять кредит высокими, 27% считают, что эти возможности очень малы или их нет вообще.** Среди тех, кто пессимистично оценивает свои шансы получить кредит, каждая третья видит причину в низких доходах жителей села, 15% считают, что в силу малых доходов банки боятся давать кредиты сельчанам. Еще 15% отмечают высокую закредитованность населения. Среди самозанятых и временно безработных высок интерес к получению кредита на развитие бизнеса. Среди заинтересованных в кредите самозанятых и безработных преобладает сниженная оценка собственных возможностей получить кредит. Как высокие оценивают свои возможности только 15% самозанятых и 5% безработных женщин. Основные причины низкой оценки своих возможностей среди этих двух категорий – в первую очередь низкий доход сельского населения и связанные с этим опасения банков, а также отсутствие у банков специальных кредитных программ для сельской местности.

- **Большая часть опрошенных сельских женщин не получают никакого вида социальной помощи – 82%** отметили этот вариант. Самыми распространенными видами социальной поддержки среди сельских женщин оказались декретные выплаты и пособия (6,3%) и пособия многодетным матерям (5%).

- **Большинство сельских женщин не были охвачены ни одной из реализуемой в рамках госпрограмм мер по повышению занятости:** около 45% опрошенных вообще не слышали о них, еще столько же – слышали, но не участвовали. Хотя основными целевыми группами государственных программ по обеспечению занятости являются безработные и самозанятые казахстанцы, **уровень осведомленности этих групп о реализуемых мерах оказался довольно низким.** Среди безработных сельских женщин о таких мерах знает только половина, среди самозанятых – около 60% респонденток. Выше всего уровень осведомленности о мерах по содействию занятости населения отмечается среди работниц бюджетной сферы (около 70%), возможно, за счет того, что они сами вовлечены в реализацию этих мер.

- **По данным опроса, проблема домашнего насилия довольно распространена в сельских семьях.** Около 36% респонденток либо имеют такой опыт, либо слышали о нем от других. Но прямо осведомленность о таких случаях проявляют 17% респонденток, 3% сельских женщин признаются, что такое происходит в их семье. Большая часть респонденток, подвергшихся домашнему насилию (74%), не стала обращаться за помощью. Самыми распространенными причинами, почему женщины не обращаются за помощью: нежелание выделяться («все терпят») и ощущение стыда, страх осуждения. Лишь 26% респонденток, подвергшихся домашнему насилию, обратились за помощью. Чаще всего женщины обращаются к своим родственникам или ближайшим соседям. Значительно реже – в полицию или к родственникам мужа.

- **Среди сельских женщин доминирует мнение о том, что применение физической силы в пылу ссоры не может быть оправдано ничем,** – так считают 88,6% опрошенных. Обратной точки зрения придерживается только 3,3% респонденток, однако большая доля (8%) затрудняется ответить на этот вопрос однозначно, то есть не уверены, что домашнее насилие – абсолютно неприемлемо. Наибольшая доля затруднившихся ответить – среди казашек, респонденток 18-24 лет, казахоязычных, респонденток с доходами ниже среднего, жительниц Западного и Южного мегарегионов.

ГЛАВА 3

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА
ИТОГОВ АНКЕТИРОВАНИЯ

Методология эмпирической оценки

В последние годы эмпирические методы изучения жизни человека основываются не только на официальной статистике, но и на информации, собранной в ходе различного рода полевых исследований и опросов. Данные исследования уже являются источником информации не только для гуманитарных наук, но и для экономистов, в том числе для тех, кто занимается поведенческой экономикой.

Для эмпирического изучения результатов данного опроса нами был выдвинут ряд следующих вопросов:

- Что определяет экономические возможности сельских женщин?
- Какие факторы влияют на низкое материальное положение у жительниц села?
- От чего зависит неудовлетворенность от жизни на селе?
- Что вызывает плохие ожидания от будущего у сельских женщин?
- Какие факторы способствуют к возникновению желания переехать из села?

● От каких факторов зависит наличие бытового насилия по отношению к женщинам в сельских местностях?

Все факторы оценивались при помощи линейной вероятностной модели (LPM), которая является обычной моделью наименьших квадратов, в которой зависимая переменная Y представляет собой дихотомический манекен, принимающий значения 0 и 1. (Maddala, 1992). Для этого были структурированы и подготовлены ответы на опрос. Во-первых, результаты анкетирования сельских женщин были объединены в единую базу данных для дальнейшего анализа. Далее, все факторы базы данных были переформированы в логистические переменные, где 1 означает наличие определенного качества и 0 – отсутствие.

Данная модель используется для прогнозирования вероятности возникновения событий, которые нас заинтересовали, в зависимости от определенных факторов. Функция регрессии имеет следующую форму:

$$E(Y_i | X_i) = \beta_0 + \sum_{n=1}^k \beta_n X_i + \varepsilon$$

Y_i	Зависимые исследуемые факторы
X_i	Вектор детерминант (факторов), где $i \in [1;n]$
β_0	Константа
ε	Ошибка
β_n	Коэффициент влияния независимых переменных

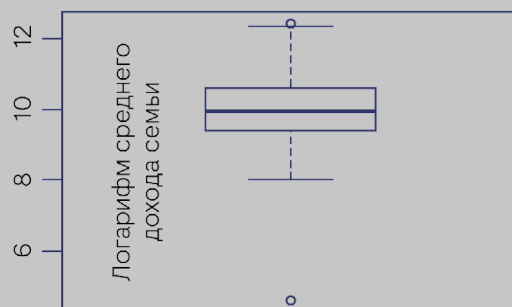
Далее была структурирована и подготовлена база данных для дальнейшего анализа. Была добавлена целочисленная переменная – логарифм от среднего дохода семьи на каждого члена. Причиной, по которой было выбрано не номинальное значение дохода, а логарифмическое объясняется тем, что данный способ позволяет интерпретировать результаты исследования в процентном изменении дохода. Второй причиной является то, что зарплаты не могут быть отрицательными и, соответственно, при использовании абсолютных мер результаты могли бы быть искажены.

Были исключены выбросы из набора данных (см. рисунок 22) В статистике выброс – результат измерения, выделяющийся из общей выборки (Зайдель, 1965). Выброс может

быть вызван изменчивостью измерения или может указывать на ошибку эксперимента. На рисунке 22 выбросы отмечены фигурами в виде окружностей.

Для изучения влияния нескольких факторов, объясняющих социально-демографическое состояние сельских женщин на разные зависимые переменные как «желание переехать», «плохие ожидания от будущего», «нехватка денег» и другие, был проведен дисперсионный анализ ANOVA test. Дисперсионный анализ стал широко известен после включения в книгу Фишера 1925 года «Статистические методы для научных работников». Суть этого теста заключается в определении зависимостей между переменными путем исследования значимости различий в средних значениях. Например, основываясь на результатах

Рисунок 22. Описательная статистика численных показателей базы данных, очищенных от выбросов

Источник: ЦИПЭ

опроса, всех женщин можно подразделить на четыре группы по семейному статусу: замужние, незамужние, разведенные и вдовы. Дисперсионный анализ помогает определить, есть ли различия между средним уровнем желания переехать в изучаемых группах. Нулевой гипотезой является отсутствие различий между средними значениями, в то время как альтернативная гипотеза гласит об обратном:

$$H_0 = \mu_1 = \mu_2 = \dots = \mu_j$$

$$H_1 = \mu_1 \neq \mu_2 \neq \dots \neq \mu_j$$

Для оценки итогов теста обращается внимание на критерий Фишера, то есть на F статистику:

$$F = \frac{MSv}{MSm},$$

где MS является средним квадратом, соответственно, внутри группы и между ними. Если расчетное значение F больше критического значения, то поставленная нулевая гипотеза отклоняется, следовательно, в рассматриваемом примере средние значения желания переехать статистически значимо различаются в группах с разным семейным статусом. Таким образом, в результате дисперсионного анализа, мы отобрали ряд переменных, которые могут объяснить зависимые переменные. Для подтверждения правильности выбранных переменных, также был проведен тест Вальда. Критерий Вальда-хи-квадрат или просто тест Вальда – это универсальный способ выяснить, значимы ли объясняющие переменные в модели. В целом, все эконометрические

тесты и модели были проведены на платформе R с помощью специализированных пакетов для анализа статистических данных.

Следующим этапом было исключение мультиколлинеарности из регрессионной модели. В эконометрике наличие линейной зависимости между объясняющими переменными называется мультиколлинеарностью. При проведении регрессии наличие корреляции между переменными может привести к переоценке или недооценке влияния некоторых факторов на объясняемую переменную. Для этого был проведен тест Хи-квадрат Пирсона. Этот вид анализа, который считается одной из основ современной статистики, был описан Пирсоном в 1900 году (Cochran, 1952). Нулевой гипотезой в данном тесте является независимость объясняющих переменных между собой. Дополнительно еще был проведен VIF тест. Таким образом, из моделей были убраны мультиколлинеарные факторы.

Эмпирическая оценка экономических возможностей сельских женщин

Достойный среднемесячный доход и удовлетворенность жизнью могут зависеть от множества факторов, но мы ограничиваемся только результатами проведенного социологического исследования. Для проведения регрессионного анализа был создан ряд фиктивных переменных, таких как финансовая грамотность, развитость инфраструктуры, доступ к государственным услугам, государственно-социальная поддержка и цифровые навыки. Финансовая грамотность сельских женщин определялась знанием размера своих пенсионных накоплений, ведением учета расходов семейного бюджета, осведомлен-

ностью о принципах кредитования и пакете социальных гарантий. Для определения развитости инфраструктуры были использованы ответы на вопрос анкетирования по оценке работы разных видов учреждений на селе по пятибалльной шкале. В ходе анкетирования также была получена информация о доступности государственных мер, таких как бесплатное профессиональное обучение, ми-

крокредитование, содействие в переезде в другие регионы и другие. Основываясь на ответах на вопросы касательно использования интернета, умения пользоваться смартфоном и компьютером, была создана переменная «цифровые навыки».

Были сформулированы следующие функциональные допущения о степени экономических возможностей женщин:

Среднемесячный доход = F (финансовая грамотность, развитость инфраструктуры, доступ к государственным услугам, государственно-социальная поддержка цифровые навыки, социально демографические характеристики) (1)

Удовлетворенность = F (финансовая грамотность, развитость инфраструктуры, доступ к государственным услугам, государственно-социальная поддержка, цифровые навыки, социально-демографические характеристики) (2)

Теоретические допущения функций (1) и (2) имеют следующий регрессионный вид (Таблица 18).

Таблица 18. Модель среднемесячного дохода

Показатель	Коэффициент	
Константа	10.291166 ***	(0.248503)
Финансовая грамотность	0.087215 ***	(0.021474)
Развитость инфраструктуры	0.005057 ***	(0.001530)
Доступ к государственным услугам	0.032351	(0.028721)
Государственная социальная поддержка	-0.063665	(0.047519)
Цифровые навыки	0.030262 ***	(0.004401)
Возраст	0.009567 ***	(0.001644)
Нет детей до 18 лет	-0.474298 *	(0.221225)
До 2-х детей	-0.649008 **	(0.221326)
От 3–4 детей	-0.824636 ***	(0.223887)
Более 5-ти детей	-1.092197 ***	(0.248713)
Северный регион	-0.332078 ***	(0.064876)
Южный регион	-0.677780 ***	(0.052669)
Западный регион	-0.282178 ***	(0.062164)
Замужние	-0.099274 *	(0.043030)
1278 наблюдений, R ² =0.3047, скорректированный R ² =0.29, F=40		
., *, **, *** – значимость на 10%, 5%, 1% и 0.1% уровне соответственно		

Источник: ЦИПЭ

Согласно результатам анализа, финансовая грамотность, развитость инфраструктуры и наличие цифровых навыков у сельских женщин положительно влияет на доходность семьи. Наличие цифровых навыков увеличивает доход семьи на 3%. Напротив, доход замужних женщин ниже на 10% среднего уровня. Более того, статистически было доказано, что чем больше несовершеннолетних детей в се-

мье, тем ниже доход на каждого члена семьи. Женщины с двумя детьми имеют скидку в размере 65% от среднего дохода, в то время как бюджет матери, имеющей 3–4 несовершеннолетних детей, составляет на 82% меньше среднего уровня. В географическом разрезе значимыми оказались три региона, среди которых самую большую скидку на доходность на каждого члена семьи дает южный регион.

Таблица 19. Модель удовлетворенности от жизни

Показатель	Коэффициент	
Константа	2.285684 ***	(0.109164)
Финансовая грамотность	0.012878	(0.025496)
Развитость инфраструктуры	0.010629 ***	(0.001825)
Доступ к государственным услугам	0.106860 **	(0.034099)
Государственная социальная поддержка	-0.098198 .	(0.055090)
Цифровые навыки	0.025005 ***	(0.004692)
Северный регион	-0.327233 ***	(0.062266)
Западный регион	0.216866 ***	(0.055476)
Замужние / живут вместе	0.403640 ***	(0.087736)
Незамужние	0.381757 ***	(0.108369)
Вдовы	0.430257 ***	(0.111086)
1265 наблюдений, R ² =0.1197, скорректированный R ² =0.1128, F=17.2 .,		
*, **, *** – значимость на 10%, 5%, 1% и 0.1% уровне соответственно		

Источник: ЦИПЭ

Результаты второй модели показывают положительную взаимосвязь между развитостью инфраструктуры, доступностью государственных услуг, наличием цифровых навыков и удовлетворенностью. Примечательно то, что женщины, участвовавшие в получении государственной социальной поддержки, чувствуют себя на 10% более удовлетворённой от жизни.

Следовательно, повышение финансовой грамотности и цифровых навыков у сельских женщин, развитие инфраструктуры в селах и увеличение доступности государственных мер благоприятно влияет как на экономические возможности, так и на социальное самочувствие сельских женщин.

Следующим этапом исследования стал анализ факторов миграции, бытового насилия, наличия материальных трудностей и неудовлетворённости от жизни. Для определения статистических взаимосвязей были проведены очистка данных и подтверждение всех требований для построения регрессионных моделей, описанных в начале раздела.

После проведения статистических тестов были построены следующие регрессионные модели МНК:

Желание переехать из села = F (возраст, наличие насилия в семье, неудовлетворенность от жизни, вид заработка, вид деятельности, наличие хобби, семейный статус, уровень образования) (1)

Насилие в семье = F (возраст, вид деятельности, семейный статус, уровень образования) (2)

Нехватка материальных средств = F (вид заработка, вид деятельности, наличие хобби, количество детей, уровень образования, мега регион) (3)

Неудовлетворенность от жизни = F (вид семейного дохода, вид деятельности, уровень материального благосостояния, семейный статус, уровень образования, наличие хобби, жизнь в районном центре) (4)

При проведении анализа, женщины, работающие на государственной службе, имеющие до двух детей, среднее образование, хобби, и средний уровень материального состояния были выбраны в качестве контрольной группы линейной регрессии.

Анализ факторов миграции

Результаты опроса показывают, что каждая третья женщина, живущая на селе, же-

лает поменять место жительства. Но лишь 4% женщин среди тех, кто желает переехать, приняли окончательное решение. Как отмечают респондентки глубинных интервью, часто сдерживающим фактором оказывается финансовое положение семьи и отсутствие достаточных накоплений. Для дальнейшего анализа женщины были разделены на две группы: желающие остаться в сельской местности и желающие переехать.

Необходимо отметить, что социальное самочувствие женщин, желающих переехать, заметно отличается от жительниц села, желающих остаться там. 42,2% нежелающих и лишь 38,8% желающих переезжать полностью удовлетворены жизнью. Однако в то время как большинство женщин, обдумывающих переезд, считают, что их материальное положение улучшится; среди женщин, желающих остаться в селе наибольшая доля тех, кто считает, что их материальное положение останется таким же.

Таблица 20. Сравнительная статистика миграционных настроений

Характеристики	Желающие остаться в сельской местности	Желающие переехать из села
Полностью удовлетворены жизнью	42,20%	38,80%
Смотрят на будущее с тревогой и неуверенностью	9,10%	18,90%
Считают, что материальное положение определенно улучшится	20,90%	27,30%
Считают, что материальное положение останется таким же	38,50%	27,90%

Источник: ЦИПЭ

Основываясь на полученных данных, можно предположить, что главными «подталкивающими к миграции факторами» являются социальное самочувствие и экономическое

положение женщин. Результаты эмпирического анализа представлены в следующей таблице.

Таблица 21 Дисперсионный анализ модели «Желание переехать»

Показатель	Коэффициент	Уровень значимости
Возраст	< 2.2e-16	***
Наличие насилия в семье	0.002385	**
Неудовлетворенность от жизни	7.169e-07	***
Вид семейного дохода	5.651e-07	***
Вид деятельности	0.004593	**
Наличие хобби	0.002653	**

Таблица 21 Дисперсионный анализ модели «Желание переехать». (Продолжение)

Показатель	Коэффициент	Уровень значимости
Семейный статус	0.009964	**
Национальность	0.527357	
Количество несовершеннолетних детей	0.427384	
Уровень образования	0.007948	**
Материальное состояние	0.736937	
Мегарегион	0.127597	
Районный центр	0.161845	
., *, **, *** – значимость на 10%, 5%, 1% и 0.1% уровне соответственно		

Источник: ЦИПЭ

Результаты дисперсионного анализа показали, что такие факторы, как возраст, наличие насилия в семье, неудовлетворенность от жизни, вид семейного дохода, вид деятельно-

сти, наличие хобби, семейный статус и уровень образования, являются определяющими факторами миграции у сельских женщин.

Таблица 22. Модель «Желание переехать»

Показатель	Коэффициент	Стандартное отклонение
Константа	0.518760	0.108099
Возраст	-0.006721	0.001377
Наличие насилия в семье	0.115466	0.052938
Неудовлетворенность от жизни	0.151673	0.036722
Заработок родителей	-0.117819	0.168836
Заработок, доходы мужа (выезжает и работает/торгует в городе)	0.072765	0.052518
Заработок, доходы мужа (работает в селе)	-0.042235	0.045473
Мой заработок (выезжаю, работаю/торгую в городе)	0.187913	0.072349
Мой заработок (работаю в селе)	0.027312	0.047708
Нам финансово помогают родственники, взрослые дети	-0.018080	0.080734
Основной доход приносит наше подсобное хозяйство, ферма и т.д.	0.079378	0.085142
Пособия, пенсия моя	0.053797	0.085003
Пособия, пенсия мужа	0.149378	0.113520
Временно безработная	0.081568	0.085036
Домохозяйка	-0.085992	0.068937
Не работаю по причине инвалидности	0.068458	0.183828
Пенсионерка по возрасту	-0.051752	0.094569

Таблица 22. Модель «Желание переехать». (Продолжение)

Показатель	Коэффициент	Стандартное отклонение
Работаю в бюджетной организации	-0.105988	0.061682
Работаю в частной сфере	-0.097888	0.064346
Самозанятая	0.087045	0.074757
Студентка	0.026746	0.160262
Замужем /живут вместе	0.002765	0.057577
Не замужем	0.197650	0.072898
Разведена	0.047132	0.072016
Высшее образование	0.130758	0.036565
Неоконченное высшее образование	0.108396	0.099993
Среднее специальное	0.061847	0.031714
1200 наблюдений, R ² =0.1321, скорректированный R ² =0.1198, F=10.74		

Источник: ЦИПЭ

Статистически было доказано, что социальное самочувствие является определяющим фактором желания мигрировать для женщин на селе. Например, **неудовлетворенностью от жизни увеличивает эту вероятность на 15,1%**. Согласно результатам регрессионного анализа, насилие в семье также играет немаловажную роль при возникновении желания переезда. Этот фактор повышает вероятность миграции на 11,5%.

В ходе анализа также была подтверждена гипотеза, что молодое поколение является более мобильным и зачастую легче решается на переезд. С каждым прибавленным одним годом жизни, вероятность того, что женщина желает переехать, понижается на 0,6%. Напротив, уровень образования показал положительную взаимосвязь с желанием переехать. К примеру, женщины с высшим образованием имеют на 13% выше вероятность переезда в отличии от женщин с средним образованием. Более того, было доказано что семейный статус также влияет на вероятность переезда. Для незамужних женщин имеют вероятность переезда на 19,7% выше по сравнению с вдовами.

Стоит отметить, что экономические факторы как «вид деятельности» и «вид семейного дохода» показали высокую статистическую значимость. Женщины, работающие в бюджетной организации или частной сфере, домохозяйки и студенты менее склонны к переезду в отли-

чий от самозанятых и безработных. Это может объясняться тем, что безработные жительницы села надеются устроиться на работу в городе. Было также определено, что в семьях где один из супругов выезжает, работает или торгует в городе, вероятность переезда значительно выше по сравнению с семьями с иными видами дохода.

Анализ факторов насилия

В ходе исследования была проанализирована взаимосвязь бытового насилия и социально-демографических характеристик: возраст, национальность, уровень образования, количество членов семьи и несовершеннолетних детей. Следует отметить, что распространённость домашнего насилия заметно выше среди казахских женщин по сравнению с представительницами других национальностей. В то время как **каждая третья русская женщина, пережившая избиение мужем, обращается за помощью, среди казашек доля обратившихся составляет лишь 25%. Кроме того, каждая пятая казашка отказывалась или затруднялась отвечать на вопросы касательно данной темы.**

Другим важным социологическим фактором в определении группы риска домашнего насилия является материальное благосостояние семьи. Данные показывают, что менее благополучные семьи чаще сталкиваются с насилием в семье

и реже обращаются за помощью. Женщины из семей с нехваткой средств даже на питание **в 2 раза чаще отказывались давать ответ по сравнению с женщинами, не испытывающими материальных трудностей.**

Для последующего анализа данных была введена новая фиктивная переменная «подвержен-

ность насилию» с группировкой ответов. Первая группа включала в себя женщин, ответивших на вопрос «Если у вас лично были случаи жестокого обращения, избиений со стороны мужа, то обращались ли вы за помощью?» с вариантами ответов «Были, обращалась» и «Были, не обращалась». Те, кто ответили «Не было», были учте-

Таблица 23. Соотношение женщин, подвергавшихся и не подвергавшихся насилию

Индикаторы	Женщины, столкнувшиеся с насилием		Женщины, не подвергнутые насилию	
	Частота	%	Частота	%
Полностью удовлетворены качеством жизни	28	28,6	445	42,2
Смотрят на будущее с тревогой	20	20,4	117	11,1
Считают, что их жизнь улучшится	51	52	574	54
Хотят переехать	48	49	329	31
Основной доход в семью приносит женщина	23	23	190	18
Если окажутся в беде, есть человек, на которого можно положиться	83	84,7	947	89,8
Разведенные	17	17,3	44	4,2
Оправдывают применение физической силы	5	5,1	30	2,8

Источник: ЦИПЭ

ны во второй группе. Результаты анализа можно посмотреть в нижеследующей таблице.

Женщины, подвергнутые насилию, имеют менее оптимистичные взгляды на жизнь. Всего лишь 28,6% подвергнутых насилию женщин удовлетворены своей жизнью, в то время как

среди не подвергнутых насилию женщин доля полностью удовлетворенных качеством жизни заметно выше и составляет 42,2% (Таблица 23).

Результаты дисперсионного теста ANOVA зависимой переменной «насилие в семье» показаны в таблице ниже.

Таблица 24 Дисперсионный анализ модели «Насилие в семье»

Показатель	Коэффициент	Уровень значимости
Возраст	0.2193047	
Вид семейного дохода	0.5569432	
Вид деятельности	0.0004498	***
Наличие хобби	0.0204663	*
Семейный статус	9.774e-06	***
Национальность	0.0042932	**
Количество несовершеннолетних детей	0.4397668	
Уровень образования	0.7350074	
Материальное состояние	0.0963760	
Мегарегион	0.0662967	
Районный центр	0.1831980	
., *, **, *** – значимость на 10%, 5%, 1% и 0.1% уровне соответственно		

Источник: ЦИПЭ

Согласно результатам теста, в регрессионную модель были включены такие факторы как вид деятельности, наличие хобби, семейный статус и национальность. Остальные факторы оказались статистически не значимыми. Отсюда следует, что бытовое насилие не связано с возрастом и уровнем образо-

вания женщины, материальным состоянием и видом заработка семьи. Несмотря на то что частотные таблицы показали, что бытовое насилие чаще встречается в южном и западном регионах, этот фактор так же оказался недостаточно значимым. Результаты вероятностной модели показаны в следующей таблице.

Таблица 25. Модель «Насилие в семье»

Показатель	Коэффициент	Стандартное отклонение
Константа	0.063467	0.049378
Временно безработная	0.038694	0.044839
Домохозяйка	-0.032101	0.036138
Не работаю по причине инвалидности	-0.050647	0.096080
Пенсионерка по возрасту	0.013188	0.040306
Работаю в бюджетной организации	0.005158	0.035741
Работаю в частной сфере	-0.029141	0.036957
Самозанятая	0.097016	0.042337
Студентка	-0.026955	0.074073
Нет хобби	-0.037051	0.015101
Замужем /живут вместе	-0.013531	0.028830
Не замужем	-0.077951	0.037641
Разведена	0.113985	0.038783
Казашка	0.051183	0.022901
Русская	-0.001444	0.026526
1142 наблюдений, $R^2=0.056$, скорректированный $R^2=0.048$, $F=5.2$.,		
*, **, *** – значимость на 10%, 5%, 1% и 0.1% уровне соответственно		

Источник: ЦИПЭ

В таблице показаны все факторы, статистически значимо влияющие на наличие насилия в семье. Было обнаружено, что женщины, работающие в бюджетных организациях, самозанятые и временно безработные чаще подвергаются насилию. Напротив, студентки, работницы частной сферы, домохозяйки и женщины не работающие по причине инвалидности реже сталкиваются с бытовым насилием.

Предварительное предположение о том, что казашки чаще подвергаются насилию, статистически оказалось значимым на высоком уровне. **Казашки на 5,1% чаще подвер-**

гаются насилию по сравнению с представительницами других национальностей.

Было выявлено, что наличие бытового насилия также зависит от семейного статуса женщины. К примеру, незамужние на 8% реже подвергаются насилию по сравнению с вдовами, а среди разведенных эта вероятность выше на 11,4%.

Анализ факторов, влияющих на материальные трудности

В данном блоке был проведен поиск факторов, объясняющих материальные трудности сельских женщин. Из таблицы ниже видно, что

выбранные переменные статистически значимы на разных уровнях, соответственно, яв-

ляются хорошими объясняющими факторами низкого материального положения.

Таблица 26 Дисперсионный анализ модели «Материальные трудности»

Показатель	Коэффициент	Уровень значимости
Возраст	0.361772	
Вид семейного дохода	6.944e-12	***
Вид деятельности	5.488e-12	***
Наличие хобби	0.000180	***
Семейный статус	0.187947	
Национальность	0.333490	
Количество несовершеннолетних детей	0.003895	**
Уровень образования	5.072e-09	***
Мегарегион	0.015872	*
Районный центр	0.950179	
*, **, *** – значимость на 10%, 5%, 1% и 0.1% уровне соответственно		

Источник: ЦИПЭ

В таблице 26 заметно что такие факторы, как семейный статус, национальность, возраст и жизнь в районном центре, не влияют на материальное благосостояние сельских женщин. Материальные трудности могут быть

следствием уровня образования, вида семейного дохода и вида деятельности. Более того, количество несовершеннолетних детей тоже влияет на наличие материальных трудностей у женщин в селе.

Таблица 27. Модель «Материальные трудности»

Показатель	Коэффициент	Стандартное отклонение
Константа	0.12684	0.07817
Заработок родителей	0.01159	0.18466
Заработок, доходы мужа (выезжает и работает/торгует в городе)	0.01715	0.05137
Заработок, доходы мужа (работает в селе)	0.09617	0.04474
Мой заработок (выезжаю, работаю/торгую в городе)	0.22524	0.06652
Мой заработок (работаю в селе)	0.07966	0.04095
Нам финансово помогают родственники, взрослые дети	0.13632	0.08043
Основной доход приносит наше подсобное хозяйство, ферма и т.д.	-0.20377	0.08513
Пособия, пенсия моя	0.23742	0.08059
Пособия, пенсия мужа	0.16958	0.10985

Таблица 27. Модель «Материальные трудности». (Продолжение)

Показатель	Коэффициент	Стандартное отклонение
Временно безработная	0.38335	0.08394
Домохозяйка	0.09498	0.07003
Не работаю по причине инвалидности	0.04304	0.17808
Пенсионерка по возрасту	-0.09748	0.09230
Работаю в бюджетной организации	0.02765	0.06281
Работаю в частной сфере	0.01531	0.06546
Самозанятая	0.15787	0.07601
Студентка	-0.15369	0.16581
Нет хобби	0.08506	0.02703
Более 5-ти детей	0.08884	0.08664
Нет детей до 18 лет	-0.08395	0.03078
От 3–4 детей	0.03154	0.03621
Высшее образование	-0.25289	0.03569
Неоконченное высшее образование	-0.06278	0.10008
Среднее специальное	-0.11481	0.03097
Западный регион	0.14498	0.05031
Северный регион	0.16282	0.05264
Центральный регион	0.05540	0.07658
Южный регион	0.13224	0.04388
1128 наблюдений, $R^2=0.17$, скорректированный $R^2=0.15$, $F=8.2$.,		
*, **, *** – значимость на 10%, 5%, 1% и 0.1% уровне соответственно		

Источник: ЦИПЭ

Согласно результатам анализа, наличие хобби и высшего образования, заработок у обоих супругов отсутствие детей находятся в отрицательной зависимости с нехваткой материальных средств. Другими словами – **сельская женщина, имеющая хобби, высшее образование и не имеющая детей в меньшей степени будет испытывать материальные трудности**. Более того, пенсионеры и студенты реже сталкиваются с нехваткой средств по сравнению с женщинами из других категорий. Самая высокая вероятность наличия материальных трудностей наблюдается у временно безработных женщин. Данные показывают **положительную связь между средним образованием и нехваткой денег** в семье.

Например, из таблицы следует, что женщины со средним специальным образованием на 11% более подвержены бедности в отличие от обладательниц среднего образования. Противоположная тенденция наблюдается у женщин с высшим образованием: у них вероятность того, что они не испытывают никаких материальных трудностей, выше на 25%.

Анализ факторов, влияющих на неудовлетворенность жизнью

Социальное самочувствие является дополнительным измерителем экономических возможностей сельских женщин. Был проведен анализ факторов, влияющих на неудовлетворенность жизнью.

Таблица 28 Дисперсионный анализ модели «Неудовлетворенность жизнью»

Показатель	Коэффициент	Уровень значимости
Возраст	0.05944	.
Вид семейного дохода	5.092e-13	***
Вид деятельности	1.439e-12	***
Отсутствие хобби	0.03341	*
Семейный статус	0.03012	*
Национальность	0.04560	*
Количество несовершеннолетних детей	0.04807	*
Уровень образования	0.01184	*
Материальное состояние	1.736e-11	***
Мегарегион	0.10762	
Районный центр	0.00326	**
., *, **, *** – значимость на 10%, 5%, 1% и 0.1% уровне соответственно		

После проведения дисперсионного анализа, тестов на проверку мультиколлинеарности между переменными, в итоговую модель «Неудовлетворенность жизнью» были включены ряд переменных, как вид семейного дохода,

вид деятельности, уровень материального благосостояния, семейный статус, уровень образования, наличие хобби и жизнь в районном центре.

Таблица 29. Модель «Неудовлетворенность жизнью»

Показатель	Коэффициент	Стандартное отклонение
Константа	0.0102285	0.0872519
Зарботок родителей	0.0784171	0.1496794
Зарботок, доходы мужа (выезжает и работает/торгует в городе)	0.0914735	0.0411765
Зарботок, доходы мужа (работает в селе)	0.0727098	0.0360852
Мой зарботок (выезжаю, работаю/торгую в городе)	0.2253895	0.0585207
Мой зарботок (работаю в селе)	0.0328512	0.0378015
Нам финансово помогают родственники, взрослые дети	0.1879177	0.0668803
Основной доход приносит наше подсобное хозяйство, ферма и т.д.	0.0230778	0.0693854
Пособия, пенсия моя	0.1237940	0.0675951
Пособия, пенсия мужа	0.0737656	0.0883444
Временно безработная	0.1700223	0.0691107
Домохозяйка	-0.0429629	0.0569377
Не работаю по причине инвалидности	-0.0059906	0.1440357

Таблица 29. Модель «Неудовлетворенность жизнью». (Продолжение)

Показатель	Коэффициент	Стандартное отклонение
Пенсионерка по возрасту	-0.0747593	0.0753264
Работаю в бюджетной организации	-0.0092452	0.0510848
Работаю в частной сфере	0.0768934	0.0531026
Самозанятая	0.0853095	0.0619940
Студентка	-0.0594749	0.1355806
Нет хобби	0.0232344	0.0221478
Замужем /живут вместе	0.0153205	0.0459620
Не замужем	0.0001031	0.0557870
Разведена	0.1274680	0.0570454
Казашка	-0.0412747	0.0330201
Русская	-0.0628991	0.0377555
Высшее образование	-0.0355930	0.0299453
Неоконченное высшее образование	-0.0887291	0.0806538
Среднее специальное	-0.0244501	0.0254281
Денег не хватает даже на питание	0.3438738	0.0556629
Денег хватает на питание, но покупка одежды вызывает затруднение	0.0762747	0.0253648
Доходов хватает на все, кроме очень дорогих приобретений	-0.0762335	0.0295447
Мы не испытываем материальных затруднений	-0.1085870	0.0565489
Село	0.0930847	0.0375803
1125 наблюдений, R ² =0.18, скорректированный R ² =0.1575, F=7.9		
., *, **, *** – значимость на 10%, 5%, 1% и 0.1% уровне соответственно		

Источник: ЦИПЭ

Данные показывают, что неудовлетворенность в значительной степени связана с финансовым положением женщин. Финансовая зависимость от родных и наличие материальных трудностей положительно коррелируют с неудовлетворенностью. В то время как неудовлетворенность жизнью среди тех, у кого покупка одежды вызывает затруднение, выше на 7,6% чем средний уровень, женщины с дефицитом средств даже на питание на 34,4% более подвержены неудовлетворенности.

Результаты анализа показали также **положительную связь между неудовлетворенностью и видом семейного дохода**. В семьях, где основным доходом является зара-

боток женщины или ее пособие, вероятность неудовлетворенности женщины выше, чем в остальных семьях. Также нужно отметить что женщины получающие материальную помощь от родственников или взрослых детей на 19% вероятнее будут чувствовать неудовлетворенность в отличии от семьи, где оба супруга зарабатывают в равной степени.

Еще одним фактором, влияющим на неудовлетворенность женщины, является вид деятельности. К примеру, временно безработные чаще всех чувствуют неудовлетворенность от жизни, в то время как пенсионеры и студенты меньше всех подвержены негативному самоощущению.

Анализ показал, что факторами удовлетворенности являются: **жизнь в районном центре, наличие хобби и отсутствие материальных трудностей**. Например, женщины, не испытывающие материальную нехватку, на 11% выше чувствуют себя удовлетворенно от жизни.

Проделанный анализ позволил выявить ряд статистически значимых взаимосвязей для еще более обширного понимания социально-экономических трудностей сельских женщин и **должен быть предназначен для осмысления людьми, принимающими политические решения в сфере занятости, социального обеспечения, демографии и т.д.**

Выводы

- Каждая третья женщина желает уехать из села, но сдерживающим фактором является отсутствие накоплений. При этом наиболее высока эта вероятность для молодых и незамужних женщин, что говорит о низких ожиданиях касательно возможности самостоятельно зарабатывать и обеспечить себя в сельской местности.
- Было установлено, что социально-профессиональный статус и семейный статус женщины имеет статистическую значимую взаимосвязь с наличием бытового насилия в семье. Обращает внимание факт того, что казашки, очевидно, сталкиваются с бытовым насилием чаще представительниц других этнических групп.
- Согласно результатам анализа, наличие хобби и высшего образования, заработок у обоих супругов отсутствие детей находятся в отрицательной зависимости с нехваткой материальных средств. Самая высокая вероятность наличия материальных трудностей наблюдается у временно безработных женщин. Данные показывают положительную связь между средним образованием и нехваткой денег в семье.
- Факторами удовлетворенности являются: жизнь в районном центре, семейный доход от заработка обоих супругов и отсутствие материальных трудностей. Следует отметить, что результаты анализа показали также положительную связь между отсутствием хобби и неудовлетворенностью.

ПРИЛОЖЕНИЕ. Методология исследования

Цель исследования: Составление на основе результатов социологических исследований социального портрета сельских женщин Казахстана.

Объект исследования: Женщины, проживающие в сельской местности регионов Казахстана, в возрасте от 18 до 65 лет.

Географический охват: исследованием охвачены сельские женщины 14 регионов Казахстана, с последующим анализом данных в разбивке на пять мегарегионов (Север, Юг, Восток, Запад, Центр).

Гипотезы исследования

1. В силу традиционного уклада жизни на селе, отсутствия адресной поддержки, сельские женщины имеют ограниченные возможности трудоустройства по сравнению теми, кто проживает в городской местности.

2. Сельские женщины имеют ограниченный доступ к услугам образования и здравоохранения.

3. Данная категория населения, или почти четверть населения страны, где широко представлены многодетные матери и самозанятые, не реализуют полностью свой экономический и человеческий потенциал.

4. Среди данной категории населения в высокой степени востребованы меры государственной поддержки по обеспечению продуктивной занятости и повышению финансовой и предпринимательской грамотности.

Задачи исследования

1. Разработка методики исследования и выборки анкетного опроса;

2. Составление социального портрета сельских женщин (возраст, образование, семейное положение, доход, сфера деятельности и т.д.);

3. Анализ ключевых параметров социального самочувствия и экономического положения сельских женщин;

4. Определение уровня финансовой грамотности и доступа к финансовым услугам

5. Выявление внешних барьеров, препятствующих расширению экономических возможностей сельских женщин;

6. Определение потребностей и возможностей сельских женщин в образовательных, экономических, социальных услугах;

7. Анализ эффективности действующих мер социальной защиты и их доступность для сельских женщин.

Методы исследования

Анкетный опрос

Методом сбора информации выступил опрос населения методом личного интервью на основе строго формализованного опросника – анкеты (методом face-to-face) по месту жительства респондентов. Метод face-to-face предусматривает опрос респондентов специально обученными интервьюерами, в ходе опроса интервьюеры задают вопросы респонденту и отмечают полученные ответы в анкете. Опрос проводился на двух языках: казахском и русском (в зависимости от предпочтений респондента).

Полевой этап опроса был осуществлен с 23 марта по 05 апреля 2019 года. Объем выборочной совокупности опроса составил 1424 респондентки – женщин старше 18 лет, проживающих в сельской местности. Выборка была рассчитана с учетом репрезентативности и приближена к соответствующим пропорциям социально-демографического состава сельских женщин (согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан).

В исследовании была использована стратифицированная многоступенчатая территориальная случайная выборка. Отбор единиц наблюдения проходил в несколько этапов с использованием вероятностного дизайна выборки. Для опроса были взяты 14 областей Казахстана.

На первом этапе отбора стратификационной переменной выступал тип сельского поселения: районный центр/село. В регионах населенные пункты, в случае, если их было более двух, выбирались по принципу треугольника, чтобы исключить выбор сел в одном направлении. Учитывая климатические условия отдельных регионов, исключался выбор очень отдаленных районов и сел.

Отбор респондентов осуществлялся интервьюерами маршрутным способом. Вторая стратификационная переменная – домохозяйства – отбирались, следуя по маршруту от стартовой точки по правилу «левой руки».

В конечных точках опроса (по месту жительства опрашиваемых) респондентку определяли случайным способом – по «последнему дню рождения». Отбор респондентов осуществлялся путем фиксации дат рождения всех женщин старше 18 лет, проживающих в доме. Для этого в специальном бланке фиксировались имена женщин от самой старшей к младшей. Далее отбиралась та респондентка, день рождения которой был наиболее близок к дате опроса. В случае если респондент, отобранный в соответствии с методикой, на момент первого посещения оказывался недоступен, интервьюерами осуществляется не менее двух повторных посещений данного адреса.

Выборка в максимальной степени приближена к соответствующим пропорциям генеральной совокупности. При этом отклонение средних характеристик выборочной совокупности от средних характеристик генеральной совокупности колебалось в пределах $\pm 2,6\%$ при ДИ 95%.

Было проведено **7 глубинных интервью**. Отбор участников был осуществлен с учетом статуса занятости респондентов.

Социально-демографические характеристики обследуемой целевой группы

Таблица 30. Структура выборки в разрезе регионов

№	Регион	Всего, кол-во респондентов	%	Село	Райцентр
1	Акмолинская область	71	5,0	1	1
2	Актюбинская область	57	4,0	1	1
3	Алматинская область	284	19,9	2	8
4	Атырауская область	68	4,8	1	1
5	ВКО	100	7,0	1	2
6	Жамбылская область	122	8,6	1	4
7	ЗКО	56	3,9	1	1
8	Карагандинская область	51	3,6	1	1
9	Костанайская область	74	5,2	1	1
10	Кызылординская область	78	5,5	1	1
11	Мангистауская область	82	5,8	1	3
12	Павлодарская область	40	2,8		1
13	СКО	56	3,9	1	1
14	Туркестанская область	285	20,0	2	8
ВСЕГО		1424	100	15	34

Макрорегионы

Принимая во внимание особенности исследуемой группы, наиболее представленным оказался Южный регион – больше половины опрошенных проживают в Алматинской, Туркестанской, Жамбылской и Кызылординской областях.

Пятая часть респондентов – представительницы Западного макрорегиона: Мангистауской, Атырауской, Актыбинской областей и ЗКО.

14% опрошенных проживают в Северном макрорегионе: Костанайской, Павлодарской областях, СКО.

Таблица 31. Структура выборки по макрорегионам

Макрорегионы	Количество респондентов, чел.	Доля, %
Северный	201	14,1
Западный	263	18,5
Южный	769	54,0
Восточный	140	9,8
Центральный	51	3,6

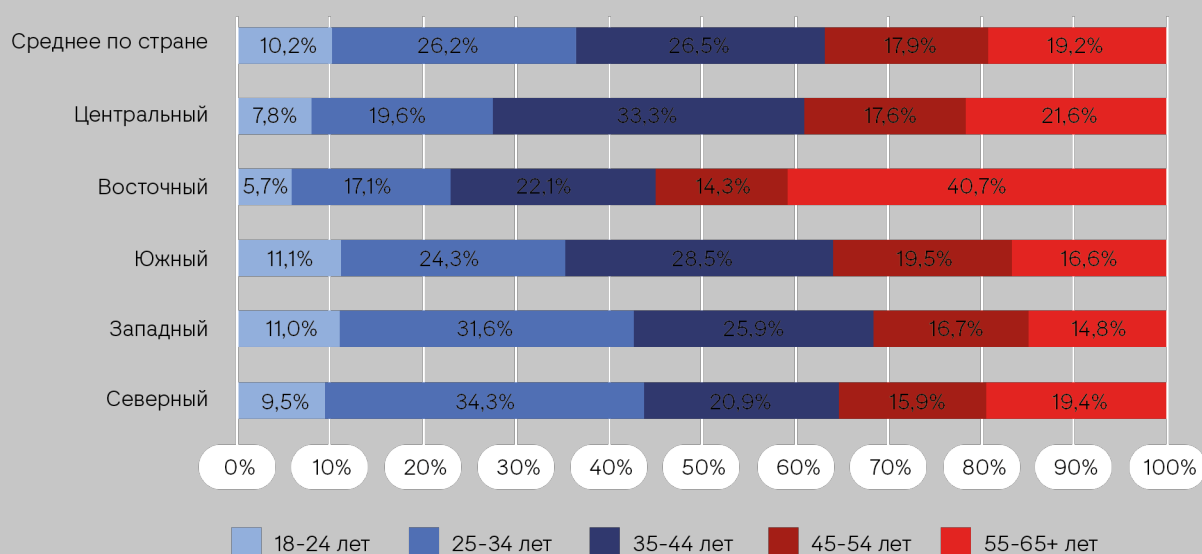
Восточный и Центральный мегарегионы включают в себя по одной области и являются наиболее урбанизированными, в связи с чем доля респондентов в них составляет всего 9,8% и 3,6%, соответственно.

Возраст

Большая часть сельских женщин довольно молодые – половине опрошенных 25–44 года. Причем самым «молодым» оказался Западный мегарегион. В среднем в селах всех регионов доля респонденток 18–24 лет составляет около 10%.

В Восточном мегарегионе оказалась самая большая доля респонденток 55 лет и старше – 41% при среднем 19%.

Рисунок 23. Возрастная структура выборки

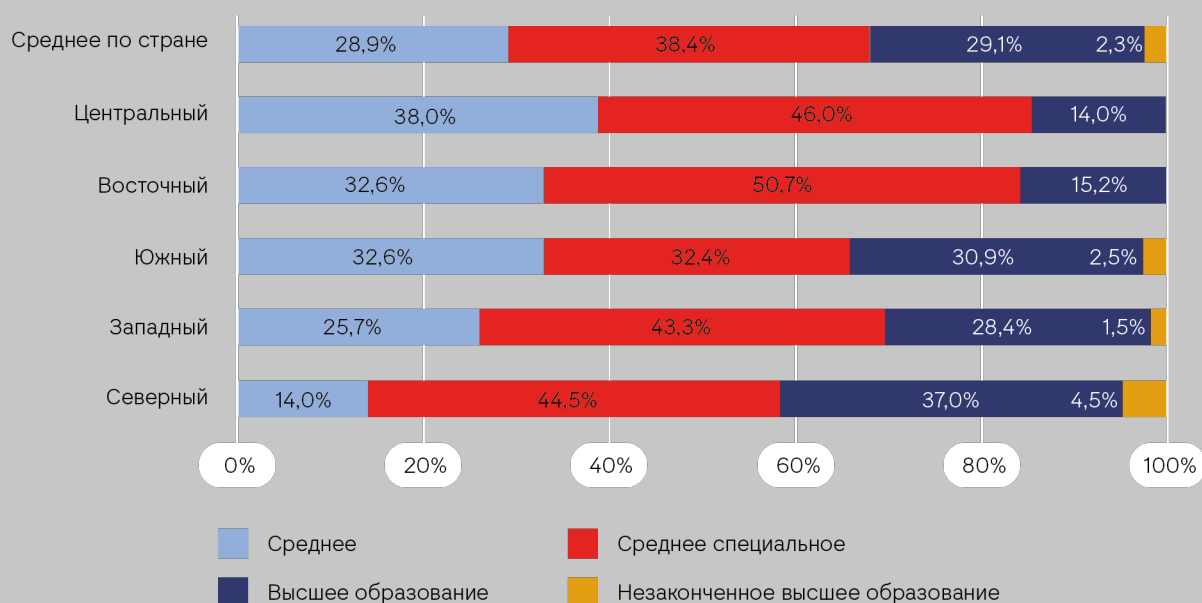

Образование

Большинство сельских женщин имеют среднее специальное образование – 38,4%. Примерно по 30% опрошенных имеют либо высшее образование, либо только среднее.

В Северном макрорегионе отмечается самая высокая доля сельских жительниц с высшим образованием – 37% против 29% в среднем по стране.

Рисунок 24. Уровень образования

Как видно из таблицы 32, происходит смена восприятия важности высшего образования для сельских женщин.

Среди респонденток старшего возраста доля тех, кто имеет только среднее образование, составила 42%, в то время как среди респонденток 18–24 лет эта группа на 20% меньше. Наблюдается и обратная ситуация: среди молодых жительниц села уровень охвата высшим образованием составляет 32%, в то время как среди респонденток 55 лет и старше – 13%.

Таблица 32. Уровень образования по возрастным группам

Возраст	Среднее образование	Среднее специальное образование	Высшее образование	Незаконченное высшее образование	Отказ от ответа	Итого
18–24 года	20,8%	34,0%	31,9%	12,5%	0,7%	100,0%
25–34 года	17,2%	36,6%	42,5%	1,9%	1,9%	100,0%
35–44 года	31,4%	36,7%	29,3%	0,8%	1,9%	100,0%
45–54 года	32,3%	39,8%	25,2%	1,6%	1,2%	100,0%
55–65+ лет	42,4%	44,3%	12,9%		0,4%	100,0%

Список литературы

- АБР. (2018). Страновая гендерная оценка.
- Доля социальных расходов в республиканском бюджете увеличилась на 10% – Минфин РК. (б. д.). <https://primeminister.kz/ru/news/finans/dolya-sotsialnih-rashodov-v-respublikanskombudzhete-velichilas-na-10-minfin-rk-17795>.
- Зайдель. (1965). Элементарные оценки ошибок измерений. Москва: Наука.
- ИА Фергана. (2018). Почему в Казахстане не получается остановить домашнее насилие. <https://www.fergananews.com/article.php?id=9884>.
- Комитет по статистике МНЭ РК. (2018). Женщины и мужчины Казахстана 2013–2017.
- Комитет по статистике МНЭ РК. (2019). Основные показатели количества юридических лиц, субъектов индивидуального предпринимательства, филиалов и филиалов иностранных юридических лиц в Республике Казахстан.
- КС МНЭ РК. (2018). Женщины и мужчины Казахстана.
- КС МНЭ РК. (2019). Официальная статистическая информация. Извлечено от www.stat.gov.kz.
- КЭУ. (б. д.). «С дипломом – в село», «Молодежная практика» и «Молодежный кадровый резерв». <https://www.keu.kz/ru/trudoustrojstvo/newst/4514-s-diplomom-v-selo-molodezhnaya-praktika-i-molodezhnyj-kadrovyy-rezerv.html>.
- Лаханулы, Н. (2019). «С дипломом – в село». Как живут уехавшие по программе. <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-programma-s-diplomom-v-selo/30038197.html>.
- МТСЗН РК. (2018). Приказ Министра труда и социальной защиты населения РК от 13 августа 2018 года №348 «О внесении изменений в приказ Министра здравоохранения и социального развития РК от 8 декабря 2015 года №944 «Об утверждении списка работ, на которых запрещается применение труда работников, не достигших восемнадцатилетнего возраста, и списка работ, на которых запрещается применение труда женщин, предельных норм подъема и перемещения вручную тяжестей женщинам»». www.zakon.kz.
- Назначение государственной адресной социальной помощи | Электронное правительство Республики Казахстан. (б. д.). http://egov.kz/cms/ru/services/guardianship/pass166_mtszn
- ОЭСР. (2017). Реализация гендерной политики в Казахстане.
- Пекинская декларация. (1995). Пекинская декларация и Платформа действий. Представлено на Четвертой Всемирной конференции по положению женщин.
- Правительство РК. (2019). Состав Правительства РК. www.government.kz.
- Сарсенова, М. (2019). Мужчины руководят, а женщины исполняют. <https://vlast.kz/obsshestvo/32042-muzciny-rukovodat-a-zensiny-ispolnaut.html>.
- СЦК МИК РК. (2018). 3 женщины занимают должность акима района в Казахстане. <https://ortcom.kz/ru/novosti/446-3-zhenshchiny-zanimayut-dolzhnost-akima-rajona-v-kazakhstane>.
- Федерация профсоюзов РК. (2019). Гендерная политика. <http://fprk.kz/activity/gender/>.
- Хуатэн, М. (2019). Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования национальной структуры экономики. Альпина Пабlishер.
- ЦИПЭ. (2019). Интервью с представителями женских НПО и экспертами.
- ADB. (2013). Kazakhstan. Country gender assessment.
- Bolin, A. (2018, июль). Transforming gender relationships: upscaling collective action in women's entrepreneurship. International Institute for Environment and Development.
- Cochran, W. G. (1952). The Chi-square Test of Goodness of Fit. The Annals of Mathematical Statistics, 315-345.
- EXPO & Women. (2018). Женщины-акимы в Казахстане. <http://expoandwomen.com/ru/zhenshhiny-akimy-v-kazakhstane/>.
- informБЮРО. (2019). О дискриминационном положении сельских женщин в Казахстане рассказали в ООН. <https://informburo.kz/novosti/o-diskriminacionnom-polozhenii-selskih-zhenshchin-v-kazakhstane-rasskazali-v-onn.html>.

Kong, G. (2009). Are Women-Only Trade Unions Necessary in South Korea: A Study of Women Workers' Struggles in Korea's Labor Market Comment. *Northwestern Journal of International Law & Business*, (Issue 1 Vol. 29).

Kumar, L. (2013, апрель 13). Illusion of Women Empowerment in Microfinance: A Case Study. *Economic & Political Weekly*, (Vol. 48, No. 15, cc. 70–76).

Maddala, G. (1992). *Introduction to econometrics*. Macmillan Pub.Co.

Onyuma, S. O., & Shem, A. O. (2005). Myths of Microfinance as a Panacea for Poverty Eradication and Women Empowerment. *Savings and Development*, (Vol. 29, No. 2, cc. 199–222).

Philips, R. (2016). «Empowerment» as women's emancipation? A global analysis of the empowerment paradigm and the influence of feminism in women's NGOs. *B Women's emancipation and civil society organizations* (Bristol University Press).

Tengri News. (2019). 21 тысяча на ребенка. Токаев подписал закон. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/21-tyisyacha-tenge-na-rebenka-tokaev-podpisal-zakon-366504/.

Кулекеев Жаксыбек,
Туреханова Ботагоз,
Тулеуов Олжас,
Уразалиева Аида,
Ковязина Камила,
Оразбекова Салтанат,
Бауыржан Амина.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЕЛЬСКИХ ЖЕНЩИН ДЛЯ
ВКЛЮЧЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОВЕСТКУ ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАЧЕСТВЕ
ОТДЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМОГО НАСЕЛЕНИЯ
(при поддержке Фонда Сорос-Казахстан)**

НҮР-СУЛТАН, 2019